
Э. А. ГОРДИЕНКО

ГДЕ БЫЛ «ПОРОМОНЬ ДВОР»?

В 1015/16 г. произошло одно из драматических событий в истории древнего Новгорода. Подробный рассказ о нем содержится в ПВЛ, НПЛ и Н4Л. Оставляя дискуссию по разночтениям этого события в летописных списках¹, обратимся к собственно исторической ситуации, содержание которой в целом, а также и то, что событие произошло на Поромоне дворе, не вызывает у исследователей сомнений. Вместе с тем название двора и его расположение, кажется, может иметь еще одно объяснение, основой для которого являются письменные источники и данные археологических исследований.

В 1015/16 г. новгородцы на «Поромонѣ» дворе избили варягов, служивших князю Ярославу. Разгневанный князь, находившийся в то время на своем дворе в Ракомо, позвал к себе 1000 «воев славных» (или, как в ПВЛ — «нарочитых мужей»), виновных в избиении варягов. Одних из них убил, другие бежали из города. Ночью к Ярославу пришла весть от сестры Предславы, в которой она сообщала о смерти их отца, князя Владимира, и захвате Киева Святополком. Наутро Ярослав собрал «на поли» остаток («избыток») «любимой» своей дружины, которую накануне избил «в безумии своем», «утер слезы» и обратился к оставшимся воинам с просьбой пойти с ним на Святополка, занявшего престол отца и пролившего кровь своих братьев. Новгородцы, несмотря на погибших из числа воинов, согласились, ответив: «а мы, княже, по тебе идем». Собрав 4000 человек, 1000 варягов и 3000 новгородцев, в Любечской битве на Днепре Ярослав одолел Святополка². В 1019 г. в битве на Альте Ярослав одержал окончательную победу над Святополком³, и с тех пор началось его киевское княжение (1016–1018, 1019–1054)⁴.

¹ Лукин П. В. События 1015 г. в Новгороде: к оценке достоверности летописных сообщений // ОИ. 2007. № 4. С. 13–16.

² НПЛ. С. 174–175; ПВЛ. С. 62.

³ ПВЛ. С. 201; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 131–133; Т. 4. С. 109–110.

⁴ ПВЛ. С. 70; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 162; Т. 2. Стб. 149–151; НПЛ. С. 17, 181; ПСРЛ. Т. 4. С. 117–118.

В Новгороде Ярослав оставил посадником Коснятина, в 1030 г. изгнал его и посадил сына Илью, которого в 1034 (1036?) г. сменил сидевший на престоле до 1052 г. Владимир⁵. Но все это время новгородский стол находился под контролем великого князя⁶. Ярослав не стал селиться на Городище. Свой двор он основал на Ярославовом дворище⁷, поблизости с которым, по мнению исследователей, и располагался Поромонь двор⁸. В непосредственной близости к княжескому двору должна была находиться княжеская дружина. Возможно, она размещалась на Варяжской улице⁹ замыкавшей своими концами мысовую часть Торговой стороны¹⁰. Между тем улица и ограждаемый ею мыс береговой территории едва ли имели стратегическое значение, поскольку с южной стороны угрозы для княжеского двора, торгового города не было. Раскопками 1936 и 1937 гг. на Славне, где толщина культурного слоя оказалась не больше 3 м, не было обнаружено слоев старше X в. и раскрыто три ремесленные мастерские¹¹. По этим материалам А. В. Арциховский сделал вывод, что Новгород по преимуществу представлял собой город ремесленников¹². На Варяжской улице, вероятно, размещалась верхушка княжеского войска с полагавшимся по регламенту числом воинов. Основной же контингент, включавший, как отмечено в летописи, не менее 1000 воинов, должен был занимать значительно большую территорию, пригодную для размещения хозяйственной части войска и практических учений, в которых воины могли совершенствовать свой опыт, овладевать навыками верховой езды, стрельбы из лука и метания копий.

Финский лингвист языковед, славист И. Ю. Миккола предложил фонетическую запись слова «Поромонь» по аналогии с древнескандинавским *farmaðr* (мн. ч. *farmenn*) — «путешественник, купец», ведущий заморскую торговлю, а также со встречающимся в сагах словосочетанием *farmappa*

⁵ НПЛ. С. 161, 164, 470; ПСРЛ. Т. 4. С. 110.

⁶ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 34–39.

⁷ НЛ. С. 180.

⁸ Мельникова Е. А. Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край : материалы науч. конф. «Новгород древний — Новгород социалистический». Л., 1984. С. 129–130; Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе : историко-археологические очерки. Л. 1985. С. 206; Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) Городище. Л., 1990. С. 196–197; Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В. Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода // Диалог культур и народов средневековой Европы : К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова. СПб., 2010. С. 76.

⁹ Улица впервые упоминается в летописях под 1299 г. в связи со случившимся большим пожаром: НПЛ. С. 90, 329; ПСРЛ. Т. 4. С. 250.

¹⁰ Орлов С. Н. К топографии Новгорода X–XI вв. // Новгород: к 1100-летию города : сб. статей. М., 1964. С. 20.

¹¹ Арциховский А. В.: 1) Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. М., 1949. № 11; 2) Археологическое изучение Новгорода // МИА. М., 1956. № 55, т. 1. С. 10–11.

¹² Арциховский А. В. Новгородские ремесла // НИС. Новгород, 1939. Вып. 6. С. 3–18.

gardr — «купеческий двор для приезжающих» или farmanna budir — «палатки для купцов»¹³. С этим толкованием согласились многие ученые¹⁴. Но мог ли рядом с торгом, или farmannagardr-ом, находиться Поромонь двор? Этот вопрос все еще не получил однозначного ответа.

Д. С. Лихачев полагал, что «двор Поромонь» может быть переведено и как farmanna gardr — «торговый двор», и как пороѡовѧ — «вахта», «лейб-вахта», но что первоначальное слово в данном случае не имя собственное¹⁵. А. А. Зализняк, согласно конструкции, принятой в ПВЛ «во дворе Поромони», исключает любой другой перевод, кроме как «во дворе Поромона», и что «в Поромонѣ дворе» (НПЛ и Н4Л)¹⁶ с большими ограничениями может быть переведено как «Поромонов двор»¹⁷.

Позднее И. Ю. Миккола кроме древнескандинавской параллели предложил толковать топоним «Поромони» как фонетическую запись греческого пороѡовѧ — «служба охраны» при дворе Ярослава Мудрого¹⁸. А. Л. Никитин видит здесь кальку с греческого прилагательного «верные», которое в византийской исторической литературе было синонимом «варангов»¹⁹. В. В. Кучма приводит близкие по значению понятия παραδρομή, παραϋονή, как наблюдение, совершаемое со стационарных боевых постов. Возможны варианты: «временный бивак» или «постоянный лагерь»²⁰.

Осознавая уязвимость иной интерпретации событий 1015/16 г., осмелимся предположить, что Поромонь двор, двор верных, может быть даже возглавляемый неким Поромоном²¹, в числе которых были наемные воины варяжского происхождения, находился на Неревском конце. Возможно, отсюда в 1016–1019 гг. Ярослав водил свое войско на Киев против Святополка²².

Расположенный на северной стороне города Неревский конец являлся частью балтийско-волжского плавания, целью которого были не только

¹³ [Письмо И. Ю. Микколы Кларе Тэрнквист] // Clara Thörnqvist : Studien über nordischen Lehnwörter im Russischen. Uppsals ; Stochholm, 1948.

¹⁴ Stender-Petersen Ad. Jaroslav und die Väringer // Stender-Petersen Ad. Varangica. Aarhus, 1953. S. 119 ; Мельникова Е. А. Новгород Великий в древнескандинавской письменности. С. 129–130.

¹⁵ Лихачев Д. С. Текстология. СПб., 2001. С. 80–81.

¹⁶ ПВЛ. С. 62 ; НПЛ. С. 174 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 106.

¹⁷ Устная беседа. См.: НПЛ. С. 174 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 106.

¹⁸ Клейбер Б. Два древнерусских местных названия. I. Поромань // Scando-Slavica. Copenhagen, 1959. Т. V. С. 135. Примеч. 11 ; Поттэ А. В. Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники, 1973. М., 1974. С. 87.

¹⁹ Никитин А. Л. Основания русской истории. М., 2001. С. 255 ; Поттэ А. В. Родословная Мстиши Свенельдича. С. 87.

²⁰ Два византийских военных трактата конца X века / изд. подгот. В. В. Кучма. СПб., 2002. С. 13.

²¹ В переводе с греческого имя «Поромон» означает «верный».

²² НПЛ. С. 174–176.

торговые, но и военные операции. Открытый на север этот городской район по определению должен был исполнить стратегическую функцию, к чему располагала и его топография с относительно высоким берегом, дополнительной речной преградой в виде протоки Гзень и просторной полевой территорией с северо-запада.

Относительно большое количество стрел, найденных ниже 28-го яруса, в квадратах 154, 125, 118, 16, 1258 (рис. 1; рис. 1–26 выполнены В. П. Наливайко и Т. В. Алексеевой по материалам Б. А. Колчина и П. И. Засурцева), свидетельствует о не совсем мирном вступлении прибывших сюда людей, осуществлявших наблюдение не только за возможным внешним противником, но и за коренным населением. Позднее на усадьбах А, Б, Е и К, определивших ядро Неревского конца в середине X–конце XIII в., мог располагаться военный отряд.

Освоение Неревского конца началось в середине X в., и первым действием стала строительная жертва. Принесенная после братчинного пира, она представляла собой девять положенных в определенном порядке деревянных чаш, украшенных резными узорами, и двух кусков воска. Чаши уложили в материке до того, как началось строительство усадеб и образовался культурный слой²³, но, возможно, сразу после вхождения военного отряда на эту территорию. В. Я. Конецкий и К. Г. Самойлов, ссылаясь на исследования О. И. Давидан²⁴, напоминают об аналогичных находках на территории Скандинавии²⁵.

Неподалеку от строительной жертвы был обнаружен клад серебряных арабских дирхемов²⁶. Сокрытый около 971/972 г., он, как было принято у скандинавов, видимо, представлял собой ритуальное приношение в знак начала новой жизни вождя и его дружины²⁷.

На располагавшейся рядом территории, где позднее образуется усадьба А, на вершине холма рос огромный дуб²⁸. Вокруг него в середине–тре-

²³ *Арциховский А. В.* Археологическое изучение Новгорода. С. 43; *Седов В. В.* Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. Вып. 65. С. 138–141. Рис. 50; *Янин В. Л.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11). С. 89.

²⁴ *Давидан О. И.* Материальная культура первых поселений древней Ладogi: из коллекции Государственного Эрмитажа // Петербургский археологический вестник. СПб., 1994. № 9. С. 163.

²⁵ *Конецкий В. Я., Самойлов К. Г.* О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 13–14.

²⁶ *Янина С. А.* Неревский клад куфических монет X в. // МИА. М., 1956. № 55, т. 1. С. 181.

²⁷ *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 230–232; *Конецкий В. Я., Самойлов К. Г.* О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода. С. 12–13.

²⁸ *Засурцев П. И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. М., 1963. № 123, т. 4. С. 86.

тэй четверти X в., в слоях ниже 28-го яруса, обнаружено компактное число находок. Среди них фибулы балтийского и финно-угорского типа. Наиболее ранняя из них треугольного сечения (кв. 196, пл. 43; кв. 186, пл. 35), такая же с ромбовидными концами (кв. 164, пл. 34), спиралеконечная круглого сечения (кв. 165, пл. 34) и подковообразная спиралеконечная четырехгранного сечения (кв. 208, пл. 32)²⁹. Поодаль, вниз по будущей Великой улице, также ниже 28-го яруса — две ширококорогие лунницы (кв. 48, пл. 35; кв. 78, пл. 33)³⁰. У борта будущей Холопьевой улицы — древнейший по типу широкосрединный перстень с незамкнутыми концами (кв. 189, пл. 32)³¹. Поблизости, на будущей усадьбе Б (кв. 42, пл. 33), — печатный перстень с геральдическим изображением птицы³². Подобное изображение птицы повторилось на монетовидной привеске второй половины X в., найденной на той же усадьбе Б (кв. 49, пл. 32)³³, что, возможно, свидетельствует о родовой преемственности крылатого символа обосновавшейся здесь семьи.

Расположение этих предметов как бы очерчивает границы территории, на которой постепенно создавался центр языческого поселения (см. рис. 1). Непосредственно под дубом (кв. 136, пл. 34) был обнаружен еще один весьма выразительный предмет — бляха из красной меди с изображением усатого человеческого лица в обрамлении крупного растительного орнамента³⁴ (рис. 1). По определению А. Н. Кирпичникова, предмет представляет собой деталь конской сбруи, накладку на лоб коня³⁵. Этот загадочный предмет требует дальнейшего изучения, но можно предположить, что предмет принадлежал главе обосновавшихся здесь людей.

Дорогие украшения в средневековом обществе обладали сакральной силой. Их хранили и приносили в святилища к идолам своих богов. Подобные дарения служили «орудием социального общения и укрепления общественного авторитета»³⁶ и еще средством охраны от всяких бед. Этот обычай восходит к античной древности и был воспринят христианством, о чем свидетельствуют уборы и привесы к почитаемым храмовым иконам,

²⁹ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 84, 86. Рис. 30, 9; 31, 1, 2; Покровская Л. В. Края раскованы и загнуты спирально // Родина. 2012. № 9, сент. С. 52.

³⁰ Седова М. В. Ювелирные изделия ... С. 24. Рис. 6, 1, 4.

³¹ Там же. С. 129. Рис. 45, 20.

³² Там же. С. 137. Рис. 50, 13.

³³ Там же. С. 37. Рис. 12, 2.

³⁴ Там же. С. 45. Рис. 13, 1; Древний Новгород: Прикладное искусство и археология. М., 1985. С. 54. Ил. 64.

³⁵ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. 1966. Вып. 1, 2; 1971. Вып. 3. С. 13. См. также: Бліфельд Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ. 1977. С. 193.

³⁶ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. С. 231–233.

приносимые в память о важных событиях или в благодарность за исцеление и помощь в трудных делах.

Что могло стать причиной возникновения подобного единого комплекса на еще незаселенной территории? Возможно, в течение 20 лет (953–972 гг.) на этом месте происходили собрания людей, приносивших свои дары к почитаемому дубу³⁷. Первой была строительная жертва, последней стал клад монет, и вместе с группой ювелирных изделий середины–конца X в. они представляют начальный период освоения территории будущего Неревского конца.

Рис. 1. Привеска-амулет с изображением человеческого лица с бородой и усами. Середина X в.

Застройка Неревского конца началась в том же 28-м ярусе на усадьбах И, К, Е, занимавших юго-восточную часть территории³⁸, освоение которой шло, вероятно, от берега Волхова. Подобная практика заселения от низменных участков, возвышавшихся иногда над зеркалом реки на 10–20 м, характерна для первого периода строительства в Старой Ладогe³⁹. В Новгороде, видимо, происходил тот же процесс. По данным археологических исследований, восточная часть усадеб А, Б, Ж, З, и К уходила под Великую улицу, продолжаясь до самого берега Волхова⁴⁰.

³⁷ См. также: Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 121.

³⁸ Там же. С. 102, 107, 115. Рис. 38.

³⁹ Петренко В. П. Раскоп на Варяжской улице : постройки и планировки // Старая Ладога : Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 115–116.

⁴⁰ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 88.

В 1932 г. в прибрежной стороне Б. К. Мантейфелем и С. М. Смирновым были предприняты первые шаги в исследовании Неревского конца. Продолженные в 1941 г. раскопки дали замечательные результаты. Тогда были обнаружены следы ремесленных мастерских и судоверфи, от которой остался мощный пласт щепы и множество находок, связанных с корабельным делом. Особую ценность представляла носовая, больше метра длиной часть корабля, форштевень которого завершался резным изображением дракона. К сожалению, отчеты о прерванных войной работах не сохранились, утрачены и найденные предметы⁴¹. В 1946–1947 гг. под руководством Б. К. Мантейфеля был заложен раскоп, близко подходивший к берегу Волхова. Тогда было вскрыто 15 разновременных жилых построек и мастерских ремесленников. Мощный слой щепы, множество кованых гвоздей, скобели различной формы и размеров, рубанок, видимо, были следами судоверфи, обнаруженной еще в 1932 г.⁴² Когда-то здесь, очевидно, находился лиман, определивший не только расположение соседствующих Борковой и Яковлевой улиц, но уже с начала освоения городской территории служивший небольшой гаванью, куда причаливали суда и где находилась судоверфь. В XVI в. ширину лимана определяли башни Окольного города, находившиеся друг от друга на расстоянии 143 сажень (чуть более 300 м)⁴³. Это место и теперь называется Старым портом, и до сих пор здесь располагается речное пароходство и швартуются небольшие корабли. В связи с этим, может быть, есть основание принять во внимание предложенное Б. Клейбером толкование слова «Поромонь» по аналогии со псковским «пороменьем» — «пристань»^{44?}

В середине X в. (28-й ярус) на усадьбе К появились три постройки: большой жилой дом (К28А), хозяйственное помещение, кладовая (К28В), и конюшня (К28Б)⁴⁵ (см. рис. 1). Деревянными вымостками эти сооружения были связаны между собой и с располагавшимся поблизости, на усадьбе Е-Е1, большим домом, где, очевидно, жили дружинники, всадники

⁴¹ Отчет об этих раскопках издал А. А. Строков: *Строков А. А.* Раскопки Холопией улицы древнего Новгорода // НИС. Л., 1936. Вып. 1. С. 11–14; *Арицховский А. В.* Археологическое изучение Новгорода. С. 10.

⁴² *Арицховский А. В.* Археологическое изучение Новгорода. С. 12–13; *Константинова Т. М.* Археологические работы Новгородского музея в послевоенный период // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 110–115.

⁴³ См. об этом: *Гордиенко Э. А.* Топонимы как свидетельства протоисторического ландшафта в Новгороде // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 95. Рис. 2. См. также: *Майков В. В.* Книга Писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 121–126, 408; *Новгород Великий в XVII в. : документы по истории градостроительства.* М., 1986. С. 13; *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Новые данные об оборонительных сооружениях Новгорода // НИС. Л., 1987. Вып. 3 (13). Вклейка.

⁴⁴ *Клейбер Б.* Поромань в Пскове и Поромони двор в Новгороде // *Славянское языкознание : сб. статей.* М., 1959. С. 123.

⁴⁵ *Засурцев П. И.:* 1) Усадьбы и постройки ... С. 107–108; 2) Новгород, открытый археологами. М., 1967. С. 73, 75, 78–79

(27-й ярус, 70–80-е гг.)⁴⁶. Иначе непонятно, кому и для каких целей на еще почти неосвоенном пустыре понадобилась конюшня, в которой могло поместиться более десятка лошадей. К концу X в. на усадьбе Е увеличилось число построек⁴⁷ (рис. 2). Усадьба К, где располагались жилой дом и конюшня (К28Б), позднее еще кузница на усадьбе И (И28А), огороды к западу от Великой улицы⁴⁸, очевидно, выполняли обслуживающую функцию по отношению к расположившемуся к востоку от Великой улицы военному двору.

Этот двор обосновался, вероятно, около 972 г. на усадьбе Б, где появились три сруба⁴⁹, планировка которых нетипична для жилой усадьбы⁵⁰. Здесь, на более возвышенной территории в небольших (16, 18 и 20 кв. м) обособленных домах (Б27Ж, Б27К, Б27Е), возможно, находился наблюдательный пост военного лагеря.

Возле дома Б27Ж были найдены поясная накладка (кв. 510, пл. 25) и ременной наконечник (кв. 509, пл. 25), на усадьбе К — накладка с рельефным изображением медвежьей головы (кв. 1255, пл. 30) и еще одна в виде геральдического щита (кв. 1260, пл. 30). Составляя неотъемлемую часть мужского костюма, эти изделия являются произведениями изрядного мастерства, что, вероятно, определяет их принадлежность избранному составу войска. Неподалеку от дома Б27Е найден фрагмент древнейшей на Неревском конце кольчуги (кв. 297, пл. 31)⁵¹ и стрела ланцетовидного типа, (кв. 298, пл. 30). В кв. 928, пл. 28 и 1085, пл. 27 — еще две стрелы⁵². Детские мечи (кв. 300, пл. 30, кв. 208, пл. 31)⁵³, браслетообразное височное кольцо (кв. 22, пл. 31), узкомассивный браслет (кв. 1067, пл. 29) и фибула треугольного сечения (кв. 1013, пл. 20) вносят домашний оттенок в характер этого поселения, где, вероятно, был и жилой дом (Б27Е).

Это время совпадает с летописным известием о побеге Владимира «за море» в 977 г. и возвращении его в 980 г. в Новгород с варягами. Объявив войну своему брату Ярополку, он отправил его посадников в Киев, и нача-

⁴⁶ Засурцев П. И. Новгород, отрытый археологами. С. 78–79.

⁴⁷ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 108, 115–116.

⁴⁸ Кузница была открыта в слое начала XI в., но обнаруженная здесь огромная масса пережженной глины накапливалась в течение многих десятилетий, и, следовательно, кузница существовала еще в X в. См.: Засурцев П. И.: 1) Усадьбы и постройки ... С. 72–73, 104; 2) Новгород, отрытый археологами. С. 100–101.

⁴⁹ Засурцев П. И.: 1) Постройки древнего Новгорода // МИА. М., 1959. № 65, т. 2. С. 283, 291. Рис. 10, 1; 2) Усадьбы и постройки ... С. 121. См. также: Калчин Б. А. Топография, стратиграфия и хронология Неревского конца // МИА. М., 1956. № 55, т. 1. С. 115. Рис. 45.

⁵⁰ Засурцев П. И. Постройки древнего Новгорода. С. 291.

⁵¹ Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. М., 1959. № 65, т. 2. С. 173–175. Рис. 16, 1. Табл. 13, 1.

⁵² Там же. С. 122–123. Рис. 1, 3, 4. Табл. 1, 2, 3; С. 164–165. Табл. 9. № 32, 33. Рис. 13, 8, 10.

⁵³ Седова М. В. Ювелирные изделия ... С. 103. Рис. 37, 3.

лось киевское княжение Владимира Святославича⁵⁴, с которым связано одно из важнейших событий — крещение Руси в 988 г. Между 27-м и 26-м ярусами (см. рис. 2) в 972–989 гг. на мостовой у перекрестка Великой и Холопьевой улиц (кв. 184, пл. 31) был найден небольшой медный крест, на котором Христос изображен с набедренной повязкой и руками, перевитыми перекрещенными на груди лентами⁵⁵ (рис. II).

Рис. II. Крест X в.
Неревский раскоп

Истоки этого типа глубоки, и начало его следует относить к нововеельскому стилю, расцвет которого приходится на VII–IX вв. Тогда Ирландия, взяв на себя задачу старых друидских «школ», сделалась оплотом христианства на европейском Западе, оказав сильнейшее влияние на развитие архитектуры, изобразительного искусства и книжной иллюстрации в Германии и Моравии⁵⁶. Прообраз Распятия с перевитыми руками, видимо, следует искать в скриптории Санкт-Галленского монастыря⁵⁷. В принадлежащем ему Евангелиарии (после 750 г. Cod. Sang. 51. P. 266, 267) впервые встречаются миниатюры с изображением распятия Христа, перевитого пеленами в виде крупных лент, опоясывающих его тело, руки и ноги⁵⁸ (рис. III). Этот линейный прием построения формы является основополагающим признаком всех миниатюр кодекса, стилистическое своеобразие, ясность и выразительность которых могли послужить причиной активного восприятия и дальнейших стилистических интерпретаций типа.

А. Е. Мусин не исключает, что этот вдохновленный великоморавскими прототипами X в. упрощенный тип Распятия представлял собой скандинавские реплики X–XI вв.⁵⁹ Примером может служить серебряное позолоченное Распятие X в. из Бирки. Выполненное в более сложной

⁵⁴ НПЛ. С. 125 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 53.

⁵⁵ Седова М. В. Ювелирные изделия . . . С. 49. Рис. 13, 2.

⁵⁶ Филит Ян. Кельтская цивилизация и ее наследие. М., 2008. С. 81–82, 187–188 ; Дилон М., Чедвик Н. Л. История кельтских королевств. М., 2006. С. 236, 383.

⁵⁷ Clark J. V. The Abbey of St. Gall. Cambridge, 1926 ; Kenney J. F. The Sources for the Early History of Ireland. New York, 1929.

⁵⁸ Дурфт И. Ирландские монахи и ирландские рукописи в Санкт-Галлене // Культура аббатства Санкт-Галлен / под ред. В. Фоглера ; пер. Н. Ф. Ускова. Санкт-Галлен, 1993. С. 130. Вкл. 22.

⁵⁹ Седов В. В. Об одной группе древнерусских крестов // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 56–63 ; Мусин А. Е. Крест-гельник из Псковского кремля (к характеристике корпуса древнейших русских крестов) // Памятники средневековой культуры: открытия и версии : сб. статей к 75-летию В. Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 154–163. См. библиографию по этому вопросу там же.

Рис. III. Распятие. Миниатюра из ирландского Евангелиария.
После 750 г.

технике скани с зернью, оно представляет собой усовершенствованный образец, в котором каждая деталь (перевития рук и ног) приобрела ясные очертания, свидетельствуя о творческом постижении образа⁶⁰. Крест около 1100 г. из Аллменнинге в Естрикланде⁶¹, изящную стилизацию рисунка которого трудно назвать грубой, свидетельствует о дальнейшем освоении древней традиции. Перевития рук, крестообразно связанных на груди, широкая перевязь на поясе, падающие складки набедренной повязки демонстрируют законченное мастерство, в котором ясно выражена идея образа. Следующий шаг в иконографии распятого Христа с перевитыми руками демонстрирует крест второй половины XI–первой половины XII в. из клада в Готебу (рис. IV).

Рис. IV. Крест из клада в Готебу на острове Эланд. Вторая половина XI–первая половина XII в.

На этот раз мастер отказывается от линейно-геометрической строгости и, возвращаясь к плавным очертаниям складок на миниатюре Санкт-Галленского Евангелия, укладывает спиралевидные ленты в стиле Урнес. Они охватывают руки и ноги Христа, завязываются на поясе сложным узлом, спадают книзу, оставляя ноги Христа обнаженными, и завершаются над головой сложным сплетением⁶². К этому ряду памятников относится и камень Харальда, на котором изображение распятого Христа переплетено кольцами лент⁶³. Между тем, несмотря на творческие инновации, типовое единство сохраняется во всех приведенных примерах.

Неревский крестик, являясь памятником зарождения христианской веры в Новгороде, подтверждает дату крещения Руси и указывает на стилистический источник своего происхождения. Под рукой местного мастера перевитые ленты приобрели схематичный характер, сохранив в линейном плетении формальную структуру оригинала. Подобные кресты найдены на Буяном раскопе в слоях X в., и на Ильинском, 30–40-е XI в.⁶⁴ В новгородской археологии представлен пример упрощенной стилизации, воспроизведенный на разных крестах с изменениями, не нарушавшими

⁶⁰ The Viking Heritage : A Dialogue between Cultures = Наследие варягов : Диалог культур. М., 1996. P. 36.

⁶¹ Ibid. P. 63.

⁶² Ibid. P. 66–67.

⁶³ *Клинт-Енсен О.* Искусство и художественный стиль // Славяне и скандинавы. М. 1986. Рис. 59.

⁶⁴ Там же. С. 49–50. Рис. 13, 3, 4.

первоначальную иконографию. Бытование подобных изделий продолжается до середины XI в.⁶⁵, но воздействие этого стиля ощутимо в новгородских рельефах до XIV в.⁶⁶

Около 989 г. (26-й ярус) появляются постройки на усадьбе А (рис. 3). Рядом с определившимся перекрестком Великой и Холопьевой улиц был поставлен большой дом с сенями и срединным положением печи (А26А)⁶⁷. Тогда же срубили дуб и, согласно убедительной гипотезе В. Я. Конецкого и К. Г. Самойлова, построили столбовую церковь по типу деревянных скандинавских каркасных храмов (А26Д). К ней исследователи относят знаменитые резные полуколонны, служившие, вероятно, ее порталом⁶⁸. Как вторичный материал они были найдены среди обрубков бревен, служивших замощением двора позднейшего дома⁶⁹. Церковь неоднократно страдала от огня, возобновлялась, перестраивалась и продолжала существовать до середины XIII в. (26-й, 22–19-й, 17–14-й ярусы; рис. 3, 7–10, 12–15).

Оба сооружения от построек на соседних усадьбах отделялись частоколом, что свидетельствует о создании замкнутого христианского центра. Возникновение его совпадает со строительством в 989 г. тринадцатиглавой деревянной Софии и каменной церкви Иоакима и Анны при первом епископе Иоакиме Корсуняине, когда княжеский престол занимал «первый князь по крещении», сын Владимира Вышеслав (989–1010?)⁷⁰.

К этому времени относится и событие 1015/16 г. (25-й ярус, первая четверть XI в.; рис. 4), когда коренные жители, дружинники князя Ярослава, среди которых могли быть и «нарочитые люди», и огородники, ремесленники, работники и даже жены, не выдержав насилия, собрались в ночь и посекали варягов⁷¹.

Топография строений и находок 25-го яруса позволяет уловить некоторые подробности того разорения. На усадьбе А сгорели церковь 25Д

⁶⁵ Седова М. В. Ювелирные изделия ... С. 49–50. Рис. 13, 3.

⁶⁶ Порфиридов Н. Г. Малоизвестный памятник древнерусской скульптуры (Каменный крест из Боровичей) // ДРИ. 1963. С. 184–200.

⁶⁷ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки . С. 92.

⁶⁸ Конецкий В. Я., Самойлов К. Г. О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода. С. 3–14. Рис. 2, 1–6, 3 ; Кудрявцев И. Н. Деревянные полуколонны из Новгорода и их североευропейские аналогии // Славяно-русские древности : Древняя Русь: новые открытия. СПб., 1995. Вып. 2. С. 211–218 ; Lagerlöf E. Gotland och Bysans : Bysantinskt inflytande på den gotländska kyrkokonsten under medeltiden. Uddevalla, 1999. S. 54–72. Fig. 38, 39. Назначение постройки археологами не установлено: Колчин Б. А. Топография ... С. 106, 111 ; Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 92–93.

⁶⁹ Арциховский А. В. Колонна из новгородских раскопок // Вестник Моск. ун-та. 1954. № 4. С. 65–68 ; Колчин Б. А. Топография ... С. 100 ; Засурцев П. И. Новгород, открытый археологами. С. 98.

⁷⁰ НПЛ. С. 159–161, 470, 551 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 90–91 ; НЛ. С. 145. Примеч. †††.

⁷¹ НПЛ. С. 174–175 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 106.

и дом 25А⁷². На усадьбе Г (кв. 790, пл. 30), связанной с пребыванием варяжского гарнизона⁷³, обнаружена утраченная владельцем трапециевидная привеска с изображением знака Владимира Святославича⁷⁴, вероятно, верительный знак одного из начальников наемного войска⁷⁵. Любопытна находка скорлупообразной фибулы (кв. 640) третьей четверти X в., принадлежавшей женщине скандинавского происхождения⁷⁶. Такую крупную вещь нельзя обронить нечаянно тем более на только что заново вымощенной улице⁷⁷. Следы утрат, видимо, возникли от ударов, разрушивших фибулу, и, может быть, тогда от руки нападавшего погибла и ее владельца.

Событие 1015/16 г. завершилось собранием веча «на поли» и призывом князя Ярослава воевать с захватившим киевский стол Святополком. К западу от Неревского конца находилась довольно большая пустошь, где, очевидно, и происходило это собрание. Освоение данной территории началось в XI в.⁷⁸ Позднее там образуется Загородский конец, но к началу XI в. здесь было поле, где могли проходить учебные занятия войска. В 1115 г. некий Воигост⁷⁹ поставил на его окраине каменную церковь Феодора Стратилата, первый храм на Неревской конце⁸⁰. Расположение большого храма с лестничной дозорной башней в малоосвоенной западной части города объясняется его оборонительной функцией. С высокой башни обозревалось пространство, откуда существовала реальная угроза нападения на город. Согласно реконструкции А. С. Хорошева, на смену древнейшим, существовавшим на этом месте укреплениям в 1270 г. приходит линия окольного города, включившая район Загородья в состав города⁸¹.

⁷² Колчин Б. А. Топография ... С. 111 ; Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 92.

⁷³ Медведев А. Ф. Загадочная надпись начала XI в. из Новгорода // Славяне и Русь : сб. в честь Б. А. Рыбакова. М., 1968. С. 439.

⁷⁴ Седова М. В. Ювелирные изделия ... С. 36. Рис. 11, 1.

⁷⁵ Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XI вв. // СА. М. ; Л., 1940. Т. 6. С. 238–240 ; Молчанов А. А. Подвески со знаками Рюриковичей и происхождение древнерусской буллы // ВИД. Л., 1976. Т. 7. С. 70–72, 78–91.

⁷⁶ Седова М. В. Ювелирные изделия ... С. 84. Рис. 13, 8.

⁷⁷ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки . С. 122.

⁷⁸ Хорошев А. С. Новые материалы по археологии Неревского конца // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 245–256. Рис. 5, 2.

⁷⁹ Антропоним с препозитивным компонентом *voj — ‘воин’, а также Воинегъ, Воимиръ присутствовали в древненовгородской диалектной области: Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. С. 161.

⁸⁰ НПЛ. С. 20, 204 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 142, 584 ; Булкин В. А. Новгородское зодчество начала XII в. по новым археологическим материалам // ДРИ : Русь и страны Византийского мира XII в. СПб., 2002. С. 270–288 ; Филиппова Л. А., Кузьмина Н. Н. Церковь Феодора Стратилата на Щиркове улице в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2005 ; Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2008. С. 176–179.

⁸¹ НПЛ. С. 64, 268 ; Хорошев А. С. Новые материалы по археологии Неревского конца. С. 253–259. Рис. 5, 3.

Характер застройки усадеб А и Б в 25-м ярусе вместе с прилегающими с запада почти пустыми усадьбами Г, В, Д⁸², за которыми открывалось относительно обширное ополье, позволяет предположить, что на этой территории могло базироваться войско Ярослава Мудрого из 4000 воинов, с которыми князь ходил на Святополка в 1016–1019 гг. В 1034 г., находясь в Новгороде, Ярослав получил известие о нападении печенегов на Киев. Собрав «многы варягы и словены», князь пришел в Киев и расположил войско «вне града», поставив варягов посередине, а на левом и правом флангах — новгородцев и киевлян. Сражение завершилось победой⁸³, и новгородский полк, очевидно, возвратился на место своей дислокации. Возможно, отсюда же князь Владимир Ярославич в 1042 г. предпринял неудачный поход на Емь⁸⁴.

В 1069–1078 гг. новгородский престол занимал Глеб Святославич, с которым связаны знаменательные страницы новгородской истории. В 1071 г., выступив защитником христианской веры, князь жестоко подавил мятеж волхва против епископа Федора⁸⁵. Еще до прихода Глеба Святославича в 1066 г. полоцкий князь Всеслав Брючиславич совершил дерзкий набег, заняв Новгород «до Неревского конца и пожже; и имав все у святеи Софеи, и паникадила, и колоколы, и отъиде»⁸⁶. В 1069 г. князь с вожанами вновь пришел к Новгороду, но на этот раз новгородцы во главе с князем поставили против него полк, «у Зверинца, на Къземли, и пособи Бог Глебу князю с новгородци, о велика быть сеця вожаном, и паде их бесчисльное число; а самого князя отпустиша Бога делея. А на заутрене обретеса крест честный Володимер у святеи Софии Новегороде, при епископе Федоре»⁸⁷.

Битва происходила в северной стороне Неревского конца, где на усадьбе Б размещался двор, возможно, представлявший собой командный пункт княжеской дружины. Время Глеба Святославича и походы Всеслава Брючиславича отражены в археологической ситуации 23-го яруса. От мостовых Великой и Холопией улиц сохранились лишь продольные лаги. Только начавшие обустраиваться усадьбы восточной стороны (рис. 5) были почти полностью опустошены (рис. 6). Развал большого жилого дома на усадьбе А представлял собой огромное пожарище, на усадьбах Б и В постройки также погибли от огня, не осталось сооружений на усадьбах Г и Е⁸⁸.

⁸² Колчин Б. А. Топография . С. 111. Рис. 42 ; Засурцев П. И. Усадьбы и постройки . С. 99, 103. Рис. 40.

⁸³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 138.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 153–154 ; НПЛ. С. 16.

⁸⁵ НПЛ. С. 196.

⁸⁶ НПЛ. С. 17 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 123.

⁸⁷ НПЛ. С. 17 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 126.

⁸⁸ Колчин Б. А. Топография . С. 106, 108. Рис. 40 ; Засурцев П. И. Усадьбы и постройки . С. 92, 99.

Возрождение восточных усадеб начинается в конце XI в. и продолжается до 70-х гг. XII в. (рис. 7–11). На усадьбе А, периодически возобновляясь, существует упомянутая столбовая церковь. Усадьбы юго-западной стороны еще останутся пустыми, но уже к началу XII в. постепенно разворачивается строительство на усадьбе Д⁸⁹ (см. рис. 8, 9).

К этому времени Неревский конец с усадьбами А, Б и К и прилегающими усадьбами Г, В и Д, сохраняя свое стратегическое значение, оставался в сфере княжеского аппарата. Обнаруженные на усадьбе Б цилиндры (вторая четверть–последняя четверть XI–начало XII в.; 23-й, кв. 49; 22-й, кв. 312; и 21-й, кв. 862, ярусы; рис. 6–8) обозначали собственника собранной пошрины, изымавшейся княжеским чиновником. Надпись «**княж**» на втором цилиндре фиксирует принадлежность его содержимого князю⁹⁰. Эти предметы определяют статус усадьбы Б, сохранявшей за собой положение административного центра.

В конце XI–начале XII в. на усадьбе Д появляется постройка Д21У (21-й ярус, рис. 9), откуда происходит берестяная грамота № 109 (кв. 599)⁹¹. В своем письме дружинник Жизномир обвиняет некоего Миккулу в похищении рабыни, за что его задержала княгиня. Придерживаясь норм Русской Правды, Жизномир решает купить коня для приглашенного следователя, «княжьего мужа», и начать дознание в соответствии с принятым законом судопроизводства. Княгиня, как полагают исследователи, — жена Мстислава Владимировича Христина⁹².

Известны найденные в Новгороде две печати Христины с изображением самой княгини⁹³. Возможно, княгиня участвовала в жизни города, выступая полноправным субъектом права в его практической сфере. Упоминание княгини в грамоте определяет характер сложившихся отношений между посадником и князем, когда при Всеволоде Мстиславиче (1117–1136), несмотря на существенные ограничения прав великого князя, в Новгороде «возникло двоевластие князя и посадника, при котором обе власти располагали правом утверждения судебных документов». К этому времени посадничество определяется как орган местного новгородского боярства, и неревские посадники времени князя Всеволода: Добрыня († 1117), Дмитр Завидович (1117–1118), Завид Дмитриевич († 1128), Петрила Микульчич (1130–1134), Константин Микульчич (1136–1137; 1146–1147) выступают

⁸⁹ Колчин Б. А. Топография ... С. 95–106. Рис. 33–38; Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 93, 99–100, 104–105, 109–110, 112–114, 117–119, 123–125. Рис. 42–44.

⁹⁰ Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С. 33–34.

⁹¹ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1953–1954 гг. М., 1958. С. 38–41.

⁹² Там же. С. 38–41; Засурцев П. И. Новгород открытый археологами. С. 133–134 ; Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1998. С. 180 ; НПЛ. С. 21, 205.

⁹³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 33, 84, 173. № 39, 1–2.

последовательными сторонниками Мстиславичей, сохраняя заложенную при Ярославе Мудром цепочку властной преемственности⁹⁴.

Неревский конец остается военным форпостом Новгорода. Очевидно, отсюда (другого пути не было) Всеволод совершал свои походы на Чудь в 1130 г. и в 1133 г., когда брал город Юрьев⁹⁵. Содействовавший Всеволоду в удержании новгородского стола его брат великий князь Изяслав⁹⁶ в 1148 г. пришел из Киева воевать с Юрием Долгоруким и взял по Волге 6 городов до Ярославля и 7000 пленных⁹⁷.

В 1117–1161 гг. усадьба Б постепенно благоустраивается⁹⁸ (рис. 7–9) Еще в конце XI–начале XII в. на этом месте складывается боярское гнездо, родоначальником которого был посадник Микула († 1117 г.)⁹⁹. Здесь жили и его сыновья, Петрила (посадничество 1131–1134, † 1135) и Коснятин (посадничество 1136–1137, 1146–1147)¹⁰⁰. Очевидно, еще Микула построил жилой дом Б22Б (около 50 м²) и дом на фундаментной площадке Б22Ж (см. рис. 7)¹⁰¹. Найденная у дома Б20Е (см. рис. 9) берестяная грамота № 88)¹⁰², «хитросплетение» которой раскрыл А. А. Гиппиус, отправлена князем Всеволодом Мстиславичем посадникам Иванку и Петриле¹⁰³. Письмо было прочитано, а затем разорвано на отдельные полоски, сплетено и выброшено за дом (кв. 208), в котором и обитал один из ее адресатов — Петрила Микульчич.

Сыновья Микулы значительно расширили отцовские постройки. Общая площадь жилого дома составляла теперь 80 м² (см. рис. 9)¹⁰⁴. В доме Б20Е–Б19Е и вокруг него найдено много домашней утвари¹⁰⁵, фибулы, перстни, браслеты, амулет-ложечка, ромбоштитковое височное кольцо, крестик на цепочке и древнейший энколпион¹⁰⁶ (см. рис. 9, 10). Собрание этих предметов свидетельствует не только о зажиточности, но и о статусе владельцев дома, занимавших высокое положение в системе городского

⁹⁴ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 88–106.

⁹⁵ НПЛ. С. 22, 23; 206, 207.

⁹⁶ Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. : Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 19. Примеч. 33.

⁹⁷ НПЛ. С. 28, 214.

⁹⁸ Засурцев П. И. Постройки древнего Новгорода. С. 292–293.

⁹⁹ Там же. С. 78, 102, 167.

¹⁰⁰ НПЛ. С. 22–24 ; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 102, 167.

¹⁰¹ Засурцев П. И. Постройки древнего Новгорода. С. 282. Рис. 11, 1–4.

¹⁰² Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1953–1954 гг. С. 14.

¹⁰³ Гиппиус А. А. Берестяное «хитросплетение» XII в.: грамота № 88 // Великий Новгород и Средневековая Русь : сб. статей к 80-летию В. Л. Янина. М., 2009. С. 37–43.

¹⁰⁴ Засурцев П. И.: 1) Постройки древнего Новгорода. С. 282. Рис. 12, 1, 3 ; 2) Усадьбы и постройки ... С. 124–125 ; Колчин Б. А. Топография ... С. 97–99. Рис. 34.

¹⁰⁵ Колчин Б. А. Топография ... С. 99.

¹⁰⁶ Седова М. В. Ювелирные изделия ... С. 52, 57. Рис. 17, 4; 18, 1.

управления. Может быть, самым выразительным из найденных тогда предметов является обнаруженный в доме Б19Ы мужской золотой перстень с яшмовой вставкой, заключенной между двумя звериными головами¹⁰⁷. Место и дата находки позволяют предположить, что владельцем его был посадник Петрила Микульчич, занимавший в то время место старосты Неревского конца. Он же является заказчиком кратира, исполненного по его заказу мастером Братилой-Флором¹⁰⁸. Перстень и кратир представляют собой произведения высокого искусства, в стилистических приемах которого очевиден единый творческий почерк, с подчеркнутой вещественностью скульптурной формы.

Тогда же в центре усадьбы, где когда-то стояли три дома военного двора (см. рис. 2), на месте дома Б22А (см. рис. 7)¹⁰⁹ был поставлен огромный дом Б19Ы, около 140 м² (см. рис. 10)¹¹⁰. Со стороны Великой улицы к нему вела вымощенная дорожка. Внушительные размеры, отсутствие бытовых находок свидетельствуют о его административном назначении. Наделенные полномочиями сотские, судебные приставы, подвойские, сборщики доходов, находясь под властью князя и посадника, могли здесь нести фискальные функции, следить за выполнением финансовых обязанностей и подвергать наказанию виновных. Возможно, эту функцию отражают найденные в 19-м ярусе, у дома Б19Ы грамоты № 156 — от Завида с жалобой на избитую жену, с наставлением идти к Луке, № 168 — список должников и № 170 — денежные расчеты, № 155¹¹¹. В последующие годы эту функцию несли дома, стоявшие на той же территории в 11-м, 10-м ярусах, где были найдены грамоты, касавшиеся судебных денежных расчетов и штрафов, долговые и ростовщические записи № 137, 138, 140, 141, 142, 155, 170¹¹². Вместе с тем сборщики дани являлись частью военного ополчения, и, может быть, одним из убедительных примеров служит история о жа-

¹⁰⁷ Сохранился фрагмент перстня, по которому восстанавливается первоначальный облик изделия.

¹⁰⁸ *Стерлигова И. А.* Памятники серебряного и золотого дела в Новгороде XI–XII вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода : Художественный металл XI–XV века. М., 1996. С. 26–68, 108–116 ; *Гиттис А. А.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 77–87, 92–93 ; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 180.

¹⁰⁹ *Засурцев П. И.* Постройки древнего Новгорода. С. 292. Рис. 11, 1–4.

¹¹⁰ Там же. Рис. 12, 1 ; *Засурцев П. И.* Усадьбы и постройки ... Рис. 43. В первом случае П. И. Засурцев указывает объем дома 123,5 м², в другом — 132, 6 м² с подкладкой –154 м².

¹¹¹ *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1955 г. М., 1958. С. 34–37, 53–57 ; *Янин В. Л., Запизняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1984–1989 г. С. 137.

¹¹² *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1955 г. С. 10–21, 34–36, 56–57 ; *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1956–1957 года. М., 1963. С. 10–21, 34–36, 56–57.

лобе корел, ограбленных в 1396 г. «свейскими немцами» у Жабьего Носа и Коневых вод. Тогда новгородцы под водительством князя Константина Белозерского защитили пострадавших¹¹³.

Большой дом Б19Ы на усадьбе Б существовал не менее 50 лет (см. рис. 7–11), В 17-м 15-м ярусах подобный дом, хотя и меньших размеров, также помещался в центре усадьбы (см. рис. 13, 14). Позднее в 16-м ярусе (1197–1224-е гг.), напротив юго-западного угла и юго-восточного угла бывшего большого дома Б19Ы, на месте которого в квадратах 940, 1060 теперь расположились жилые постройки Б16Г, Б16Б и Б16З, найдены железные оковы, в которых содержались люди, осужденные за недоимки и другие повинности¹¹⁴ (см. рис. 14). Подобная практика наказаний, видимо, продолжалась. В конце XIII в. на усадьбе Б, у пристройки столбовой конструкции Б12Д (кв. 937; рис. 13), также были обнаружены оковы¹¹⁵. Поблизости от этого места, вне сооружений, найдена берестяная грамота № 296, в которой узник, сидевший в таком погребе, просит отдать пять гривен его заимодавцу¹¹⁶.

В 1137 г. Новгороде вспыхнул мятеж против Всеволода Мстиславича. Бежавший в Псков вместе с ним и другими его сторонниками посадник Константин убеждал его вернуться: «поиди, княже, хотят тебе опять». Князь не вернулся и вскоре умер в Пскове, а Константин и еще шесть мужей были отправлены в заточение в Киев. В 1146 г. Константин, получив посадничью степень, возвращается в Новгород, но вскоре умирает, и на месте прежнего жилого дома теперь появился небольшой дом (по Колчину — Е, по Засурцеву — Г; см. рис. 11), у которого были найдены только перстень и обрывок кольчуги¹¹⁷.

К концу XII в. планировка усадьбы Б изменилась¹¹⁸, и первой причиной, вероятно, стал пожар 1177 г., уничтоживший Неревский конец «от Иванковей» и еще пять церквей¹¹⁹. Застройка возобновилась уже на опустевшем месте. Небольшие дома отодвинулись к востоку и рас-

¹¹³ НПЛ. С. 387; Янин В. Л. Я послал тебе бересту... С. 85–86.

¹¹⁴ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 157. Рис. 46.

¹¹⁵ Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. М., 1959. № 65. С. 117. Рис. 102.

¹¹⁶ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1956–1957 года. С. 125–126; Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1977–1983 годов : Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам из раскопок 1951–1983 годов. М., 1986. С. 201.

¹¹⁷ НПЛ. С. 24–25, 209–210; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 138–142; Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло ... С. 173–175. Рис. 16. Табл. 13, 3.

¹¹⁸ Засурцев П. И.: 1) Постройки древнего Новгорода. С. 293. Рис. 12, 2; 2) Усадьбы и постройки ... С. 125–126.

¹¹⁹ НПЛ. С. 35, 225. См. также: Колчин Б. А. Топография ... С. 85–88, 93, 95; Засурцев П. И. Постройки древнего Новгорода ... С. 126.

положились тремя группами, принадлежавшими, как полагает П. И. Засурцев, небогатым людям (см. рис. 12)¹²⁰. В северо-западной стороне находились дома Б17Е, Б17Ж, Б17И. По текстам найденных неподалеку берестяных грамот № 79, 80, 82, 163, 165 выясняется, что хозяином усадьбы был некто Степан. В одной из них (№ 165) фигурирует его имя как адресата. В грамотах № 231, 235, 239 он вместе с жителями усадьбы Д и К Михалем, Гюргием, Жадко, Путилой занимается торговыми, судебными делами и денежными расчетами. Дом Б17Х (45 м², печь не обнаружена)¹²¹ расположился на месте бывшего большого дома Б19Ы и, очевидно, также представлял собой здание административного присутствия¹²² (см. рис. 12).

В 1177–1197 г. боярское гнездо Микульчичей сменили Малышевичи, проживавшие в северной части восточной стороны Неревского конца на усадьбе А, где с самого начала и все последующие годы на углу Холопией и Кузмодемьянской улиц находился их родовой дом. В 1199/1200 г. отец семейства Прокопий (Прокша) в память о гибели сына Якова, погибшего в 1193 г. во время зимнего похода на Югру¹²³, заложил церковь Сорока мучеников на Яневе улице. Завершил строительство его сын Вячеслав. В 1227 г. он расписал храм, ставший общественным центром Неревского конца. В 1218/19 г. там собиралось отдельное от городского вече Неревского конца¹²⁴. Как полагает В. Л. Янин, Малышевичи тогда распространили свое влияние от церкви Сорока мучеников до усадеб на Холопией улице¹²⁵. В 1224 г. Вячеслав был в посольстве к князю Юрию Всеволодовичу с просьбой «не проливать крови», «паки ли твои мечь, а наши головы», и вместе с новгородцами «хотеша умрети за святую Софею». Князь тогда нанес Новгороду много вреда. Выплатив контрибуцию, новгородцы пригласили на стол черниговского князя Михаила Всеволодовича, но вскоре обратились к князю Ярославу Всеволодовичу. В то же время другая, большая часть боярства стремилась к разрыву с владимир-

¹²⁰ Засурцев П. И. Постройки древнего Новгорода. С. 293.

¹²¹ Засурцев П. И. Усадьбы и постройки ... С. 156–157.

¹²² Янин В. Л. Я послал тебе бересту. ... С. 198–199; Зализняк А. А. О вероятной связи ряда берестяных грамот с несколькими историческими лицами XII и начала XIII в. // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1984–1989 годов. С. 130, 182–185, 226; Гитциус А. А. Комментарий к берестяной грамоте № 226 // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения : материалы междунар. конф. Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г. М., 2003. С. 52.

¹²³ Гитциус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 27.

¹²⁴ НПЛ. С. 58, 259.

¹²⁵ Янин В. Л. Берестяные грамоты и городское боярское землевладение // Янин В. Л. Средневековый Новгород : очерки археологии и истории. М., 2004. С. 49–50.

скими князьями¹²⁶. В 1228 г. против Малышевичей восстал весь город, и прямо с веча люди пошли на Вячеслава, разграбили его двор и отняли у него тысяцкое (см. рис. 13). Рядом с ним в этой бойне был его брат Богуслав¹²⁷. Ситуация первой четверти XIII в. вместе с тем показывает, что Неревский конец, находившийся под попечением князя и обладавший правом тысяцкого, до 1228 г. сохранял за собой роль административного и военного центра.

Со второй половины XII в. прерогативы власти постепенно переходят к кончанскому представительству на Людином конце, где к этому времени укрепилась влиятельная, оппозиционная князю боярская группировка¹²⁸. Располагавшаяся там усадьба Е по размерам повторяла усадьбу Б Неревского конца, и устроенное на ее территории место для собрания смешанного суда (130 кв. м) по площади равнялось известной постройке Б19Ы. Устройство для «судебного присутствия» на Людином конце представляло собой дворовый настил, в котором были вырублены отверстия для столбов, поддерживавших навес, укрывавший собиравшихся людей от непогоды¹²⁹. Конструкция сооружения свидетельствует о временном существовании его как «филиала» городского смешанного суда¹³⁰.

С конца XII в. до середины XIII в. центральный двор на Неревском конце переживает не лучшие годы. Постепенно восстанавливаясь и принимая новые формы, он больше никогда не достигнет былой силы. Постройки на усадьбе Б станут значительно меньше, и единственный след от бывшего порядка сохранит центральный, теперь уже сравнительно небольшой дом Б16В (см. рис. 14). Следующий период завершился пожаром 1267 г.¹³¹ Начавшись на Кузмодемьянской улице, огонь уничтожил постройки на усадьбах Г, В, Д и И (см. рис. 15).

Положение меняется к середине XIII в. Это была эпоха князя Александра Ярославича, время сражений на Неве — 1240 г. и Чудском озере — 1242 г. и победа новгородцев под Раковором (1268). К этому времени, очевидно, произошли какие-то изменения в организации войска, что, возможно, отразилось на регулярной застройке усадьбы. Теперь дома

¹²⁶ НПЛ. С. 64; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 19–195.

¹²⁷ НПЛ. С. 67, 273.

¹²⁸ Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты из раскопок 1988 г. // Вопросы языкознания. 1999. № 4. С. 21–22; Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. С. 6–14; Гиттус А. А. Петр и Якша: К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII в. // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 66.

¹²⁹ Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. С. 8–9.

¹³⁰ Гиттус А. А. О нескольких персонажах новгородских берестяных грамот XII в. // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиттус А. А. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1997–2000 гг. М., 2004. С. 180.

¹³¹ НПЛ. С. 315.

расположились по периметру, освободив центральное пространство¹³² (рис. 16–17). Этот весьма адаптированный к военным условиям тип усадьбы представлял собой своеобразную крепостцу с небольшим внутренним полем. Подобную планировку имела Тиверская крепость XIII–XIV вв., в которой расположение домов вдоль стен являлось традицией карело-финской доогнестрельной фортификации¹³³. Создание «острожка на Вуоксе» также было обусловлено сложившейся в Карелии военной обстановкой, стимулировавшей сооружение подобного опорного пункта. С изменениями и утратами планировка усадьбы Б сохранится до последнего времени (рис. 18–26).

В XIV в. руководство Неревским концом переходит к влиятельному боярскому роду Мишиничей-Онцифоровичей, продолживших воинское служение. В 1272 г. князь великий Дмитрий ходил с посадником Михаилом Мишиничем на крепость Копорье¹³⁴. С 1291 по 1316 г. основатель этой влиятельной боярской династии Юрий Мишинич с небольшими перерывами был представителем от Неревского конца в новгородском посадничестве. В 1294 г. он вместе с тысяцким Андреем Олферьевичем возглавил поход на шведов. В 1316 г. погиб в битве под Торжком и был погребен в церкви Сорока мучеников¹³⁵. В 1316–1332 гг. посадничью степень занимал Варфоломей Юрьвич, имя которого упомянуто в договорах Новгорода с Ливонским орденом 1323 г., Ореховецким со Швецией 1323 г. и с Норвегией 1326 г. В 1342 г. он был похоронен в той же церкви в гробу своего отца¹³⁶. Его сын Лука, «не послушав Новгорода» и без благословения митрополита, ходил за Волок на Двину, где поставил городок Орлиц, но, взяв «землю Заволочкую по Двине и все погосты на щит», был убит заволочанами¹³⁷. Посадник Онцифор Лукич (1350–1354), прихожанин церкви Козмы и Дамиана, построенной архиепископом Василием в 1345 г., один из наиболее дальновидных идеологов новгородского боярства, в 1348 г. ходил на Ижору¹³⁸. Юрий Онцифорович, кончанский представитель в посадничестве с 1409 по 1415 г., 26 марта 1411 г. на день собора архангела Гавриила возглавил поход на Выбор, в память о котором в 1413 г. велением

¹³² Засурцев П. И. Усадьбы и постройки . . . С. 158.

¹³³ Кочуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. С. 70.

¹³⁴ НПЛ. С. 323.

¹³⁵ Янин В. Л.: 1) Новгородские посадники. С. 220, 237–243, 252–255, 268; 2) Берестяные грамоты и городское боярское землевладение. С. 31–53.

¹³⁶ ГВНП. С. 65, 67, 69, № 37–39; НПЛ. С. 344, 355; Янин В. Л.: 1) Новгородские посадники. С. 220, 237–243, 252–255, 268; 2) Берестяные грамоты и городское боярское землевладение. С. 31–53.

¹³⁷ НПЛ. С. 355–356.

¹³⁸ Там же. С. 360.

архиепископа Иоанна «с воями новгородскими» на Хревковой улице была поставлена церковь Собор архангела Гавриила¹³⁹.

Усадьбы Мишиничей-Онцифоровичей Д, Е, И располагались с западной стороны Великой улицы. Родовым гнездом их была усадьба Д, где найден целый комплекс берестяных грамот этой знаменитой посадничьей семьи. На усадьбе Е, с которой связано имя Максима Онцифоровича, найдено большое число полученных или написанных им берестяных грамот. На усадьбе И жили сын и наследники Юрия Онцифоровича¹⁴⁰.

Заселение этой территории проходило неспешно (см. рис. 1, 2). П. И. Засурцев полагает, что вначале на будущей усадьбе И обитали поселенцы, занимавшиеся сельским хозяйством, и называет этот участок древним огородом. В 25-м ярусе здесь находились три постройки: жилой дом, хозяйственное строение и кузница. Обнаруженные берестяные грамоты XIII в. позволяют предположить, что в то время там жили и духовные лица. На усадьбе Е первоначально обосновались дружинники, обслуживавшие военный двор усадьбы Б. Огородами был занят и участок земли к западу от Великой улицы, где потом определились усадьбы Д и В¹⁴¹.

В середине XIII в. производственные постройки на усадьбе Д занимали едва ли не главенствующее место¹⁴² (см. рис. 12–15). К концу столетия усадьба застраивается и приобретает вид богатого боярского поместья, где, очевидно, в угловом доме Д13В жил его хозяин¹⁴³ (см. рис. 16, 17). Усадьба Д часто страдала от пожаров¹⁴⁴. В 1311, 1342, 1368 гг.¹⁴⁵, через 20-летие, они уничтожают в основном постройки на усадьбе Д (см. рис. 18–20). В 1414 г. пожар вновь поражает Неревский конец¹⁴⁶. И вскоре на месте сгоревшего деревянного был поставлен каменный дом, строительство которого связывается с именем Юрия Онцифоровича, одного из самых ярких и влиятельных политических деятелей XIV–начала XV в.¹⁴⁷ (см. рис. 24, 25). Дом его, скорее всего, был первым каменным жилым зданием в Новгороде. Представляя собой высокий трехэтажный терем, он выступал неким символом боярской

¹³⁹ Там. С. 402, 404.

¹⁴⁰ Янин В. Л.: 1) Новгородские посадники. С. 268 ; 2) Берестяные грамоты и городское боярское землевладение. С. 40–42, 44–51.

¹⁴¹ Засурцев П. И. Новгород, открытый археологами. С. 79–82, 88–90, 100–104, 132.

¹⁴² Там же. С. 160.

¹⁴³ Там же. С. 182.

¹⁴⁴ НПЛ. С. 334, 355, 370, 405.

¹⁴⁵ Там же. С. 334, 355, 370.

¹⁴⁶ Там же. С. 405.

¹⁴⁷ Арциховский А. В. Археологическое изучение Новгорода. С. 31–32 ; Засурцев П. И. Новгород, открытый археологами. С. 183–185 ; Янин В. Л.: 1) Берестяная почта столетий. М., 1979. С. 31–32; 56–65 ; 2) Новгородские посадники. С. 300–303, 321, 342.

семьи, воинским знаком усадьбы, ставшей новым административным центром Неревского конца.

С XIII до середины XV в. новгородцы постоянно ходили «в Немецкую землю». В 1240-х гг. совершал свои знаменитые походы Александр Невский. В 1280 г. посадник Михаил Мишинич ходил на Копорье, в 1294 г. новгородцы ходили к Нарове, в 1310 г. на Узерву, в 1311 г. на Емь, Кавгалу и Перну, в 1314 г. в Корелу, в 1318 г. на Полную реку, когда взяли Людерева город, в 1322 г. к Выбору, в 1323 г. на Орехов остров, в 1338 г. на Корелу, в 1348 г. на Орехов, в 1350 г. к Выбору, в 1370, 1377 гг. на Новый Немецкий городок, в 1396 г. на Кюрьеский и Кюлолаский погосты в Корельской земле на пригород Тиверской. В 1411 г. под предводительством Юрия Онцифоровича совершили знаменитый поход к Выбору¹⁴⁸.

Неревский конец был одним из участников этих походов, собиравшиеся которых должно было происходить в этой стороне, откуда с Загородского конца по Водскому пути осуществлялось выдвижение полков на северо-запад¹⁴⁹. В 1444 г. новгородцы последний раз по этому пути ходили на Ругодив до Чудского озера, но уже во главе с московским князем Иваном Владимировичем¹⁵⁰.

В конце XIV–начале XV в. Неревский конец постепенно утрачивает военное влияние. Главным направлением становится московский путь. По нему в 1386 г. великий князь Дмитрий Иванович привел свои войска к Новгороду, когда навстречу ему новгородцы сожгли 24 окрестных монастыря¹⁵¹. В 1391 и 1395 гг. митрополит Киприан приходил в Новгород «просить суда»¹⁵². В 1393 г. на московской дороге была поставлена церковь в Крестцах, и тогда же новгородцы, собрав рать, выехали к Торжку воевать с московским князем¹⁵³. В середине XV в. и до того непростые отношения с Москвой обострились. Яжелбицкий мир 1456 г., Коростынский мир 1471 г., поход «миром» 1476 г. подвели историю к 1478 г., когда, «воюючи и пленяючи», великий князь покорил Новгород, и, «отворив ворота», новгородцы назвали Ивана Васильевича государем¹⁵⁴. С этого времени политическая жизнь города сосредоточивается на Торговой стороне.

Водский путь вновь оживает в Ливонскую войну (1558–1583), и Новгород становится тыловым гарнизоном русских войск, разместившихся

¹⁴⁸ НПЛ. С. 291–297, 328, 333–334, 335, 337, 338–339, 348–349, 359–362, 371, 374, 387, 402, 404, 424, 454.

¹⁴⁹ НПЛ. С. 78, 89, 95, 349. О Водском пути см.: *Селин А. А.* Ивангородская дорога. СПб., 1996. С. 346–365.

¹⁵⁰ НПЛ. С. 424.

¹⁵¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 1345–1347.

¹⁵² Там же. С. 371–372, 375.

¹⁵³ Там же. С. 373.

¹⁵⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 446–449, 455–457, 465–466; ПСРЛ. Т. 43. С. 183, 188–200.

на Неревском конце. На Кузмодемьянской улице (на углу современной С.-Петербургской) находился двор Симеона Бекбулатовича, командовавшего новгородским резервом¹⁵⁵. В Писцовой книге по Новгороду Великому XVI в. не указаны дворы по Яневой, Щирковой, Розваже, Кузмодемьянской и Холшьей улицам. Описание начинается с Борковой улицы¹⁵⁶. Задачей Писцовых книг было собирание сведений об имущественном положении людей, попутно они отражали топографическое положение тягловых улиц и дворов¹⁵⁷. Отсутствие в Писцовой книге многих улиц Неревского конца, видимо, не является утратой рукописи, но отражает конъюнктуру этих дворов, жители которых несли воинскую службу и не подлежали тягловой повинности.

В XVII в. на неревских улицах проживали стрельцы, разводившие свои огороды с северной стороны Малого Земляного города¹⁵⁸. В 1684 г. московские стрельцы Семеновского полка Нелидова получили землю «на вечное житье» на Росткиной и Щирковой улицах (бывшей территории Загородского конца)¹⁵⁹. Во время Северной войны 1700–1721 гг. стрельцы стояли на Неревском конце, где находилась стрелецкая съезжая изба, а на Яковлевой улице «от реки Волхова в гору» располагался двор «генерал-маеора и губернатора Якова Вилимовича Брюса»¹⁶⁰. Позднее западная часть Яковлевой улицы называлась Стрелецкой.

В XVIII и до начала XX в. на территории древнего Неревского конца дислоцируются бригады артиллерийских, инженерных и пехотных войск. Военные казармы, штабные здания, дом Офицерского собрания, манеж и полковые церкви, занимая территорию от Розважи улицы до северной границы города¹⁶¹, сохраняют свой след в цепи исторических событий, началом которых, возможно, был военный Поромонь двор, северный форпост Новгорода.

¹⁵⁵ Майков В. В. Книга Писцовая ... С. 87, 134, 212 ; Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М. ; Л., 1950. С. 70.

¹⁵⁶ Майков В. В. Книга Писцовая ... СПб., 1911.

¹⁵⁷ Веселовский С. Б. Вопросы научного описания писцовых, дозорных и переписных книг Московского государства XVI—XVII вв. // Архивное дело. 1940. № 57.

¹⁵⁸ 1631 г. Отписка воеводы Ю. Я. Сулешова о состоянии городских укреплений // Новгород Великий в XVII в.: документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 27.

¹⁵⁹ Макарий, архим. Описание Новгородского Архиерейского дома. СПб., 1857. С. 116–117.

¹⁶⁰ Писцовые и переписные книги Великого Новгорода XVII–XVIII вв. : сб. документов / сост. И. Ю. Анкудинов. СПб., 2003. С. 317, 321–328, 331–334, 341.

¹⁶¹ Ласковский В. П. Путеводитель по Новгороду. Новгород, 1910. С. 126 ; Холлов И. В. Здания и сооружения военного ведомства в городской застройке Новгорода (середина XIX–начало XX в.) // НИС. СПб., 1914. Вып. 14 (24). С. 248–260. Архивные документы и библиография по вопросу там же.

Условные обозначения

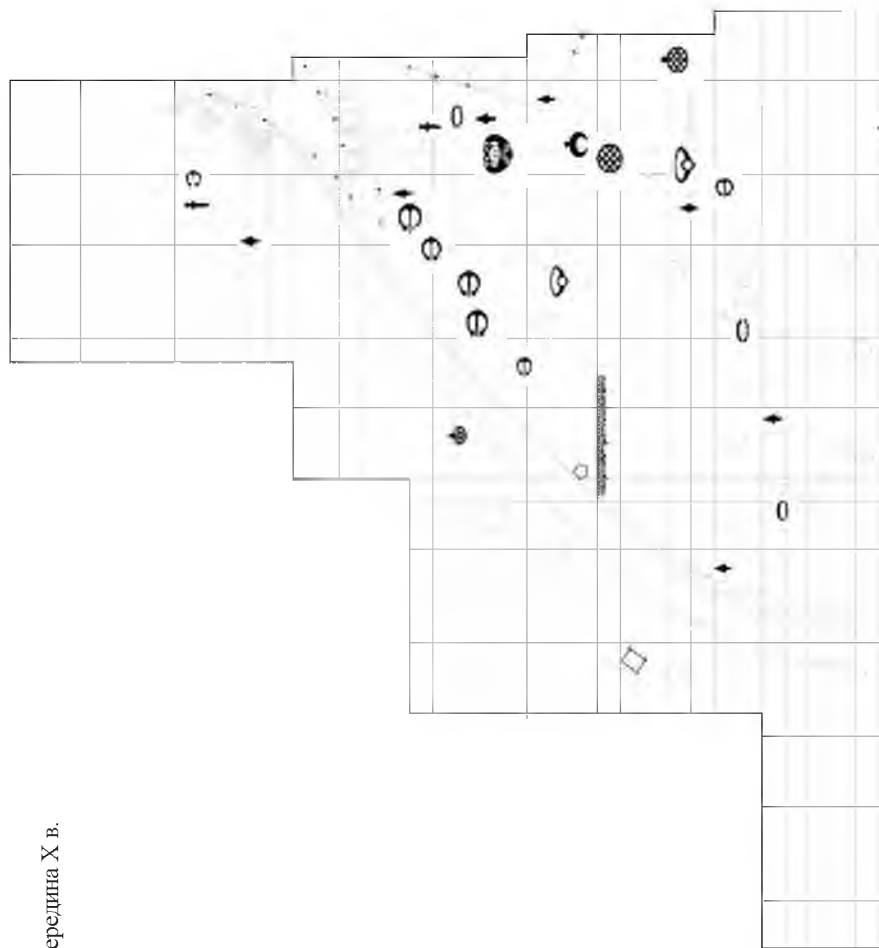
	<i>перстни</i>		<i>серьги</i>
	<i>зооморфные подвески</i>		<i>височные кольца</i>
	<i>браслеты</i>		<i>монетовидные подвески</i>
	<i>змеевики</i>		<i>цумлящие подвески</i>
	<i>лунницы</i>		<i>кресты</i>
	<i>энколтионы</i>		<i>иконки</i>
	<i>трапецевидные подвески</i>		<i>фибулы</i>
	<i>рясна</i>		<i>колты</i>
	<i>бляха</i>		<i>амулет-ложечка</i>
	<i>булавки</i>		<i>пряжки, накладки</i>
	<i>кольчуги</i>		<i>копья</i>
	<i>стрелы</i>		<i>детские мечи</i>
	<i>оковы</i>		

Рис. 1. 28-й ярус. Середина X в.

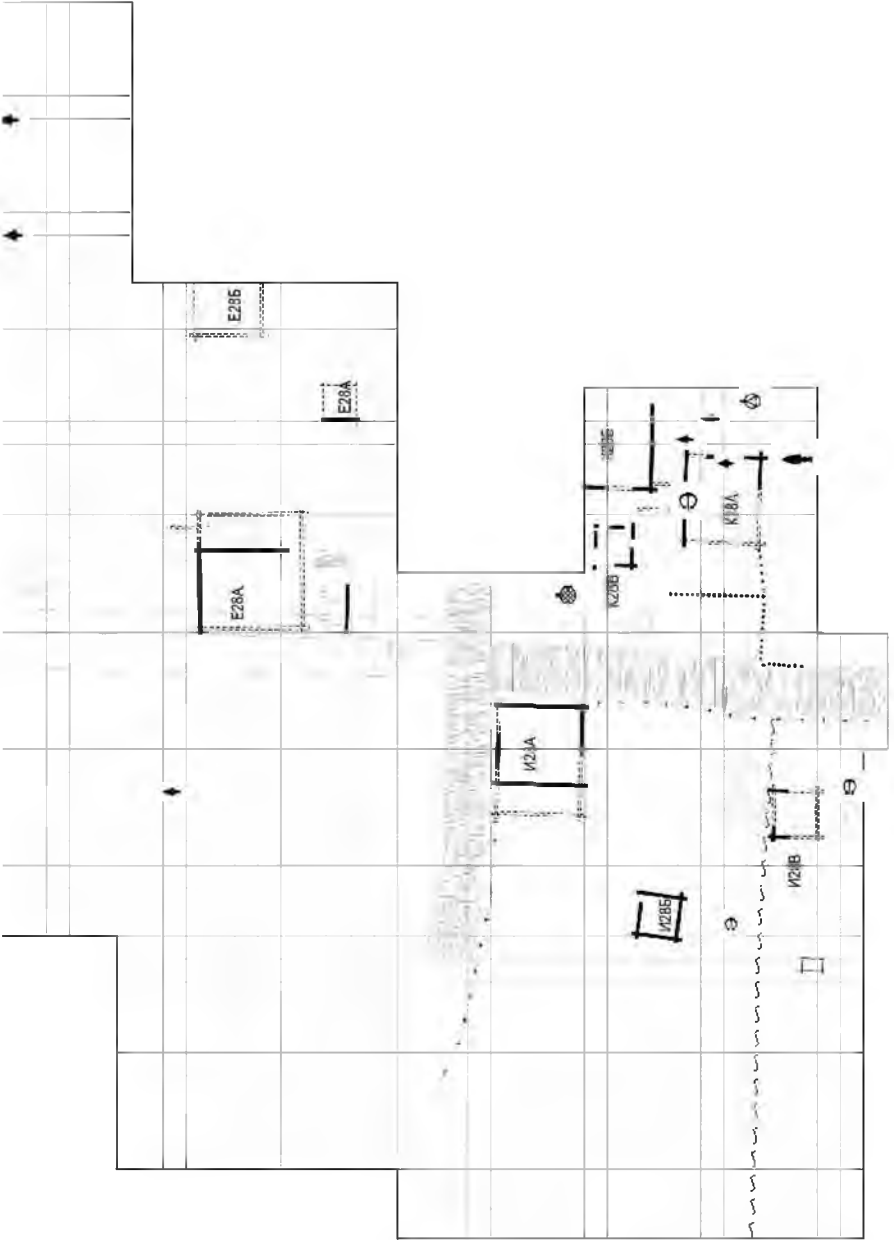

Рис. 2. 27-й ярус. 70–80)-е гг. X в.

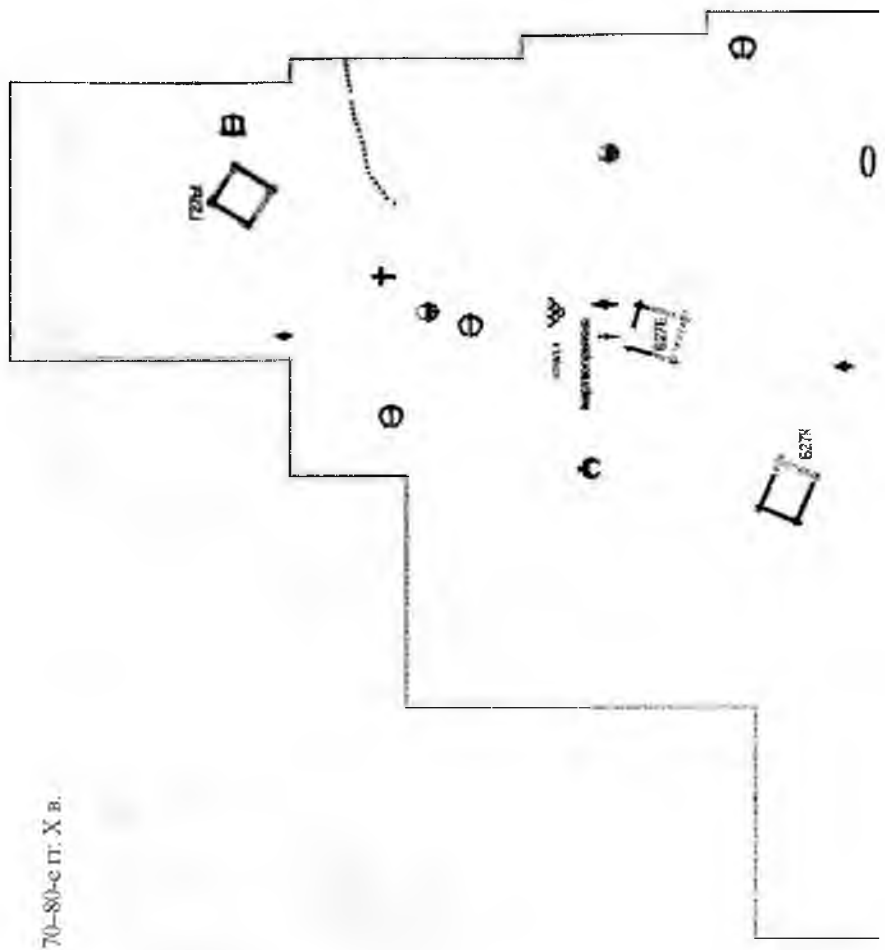
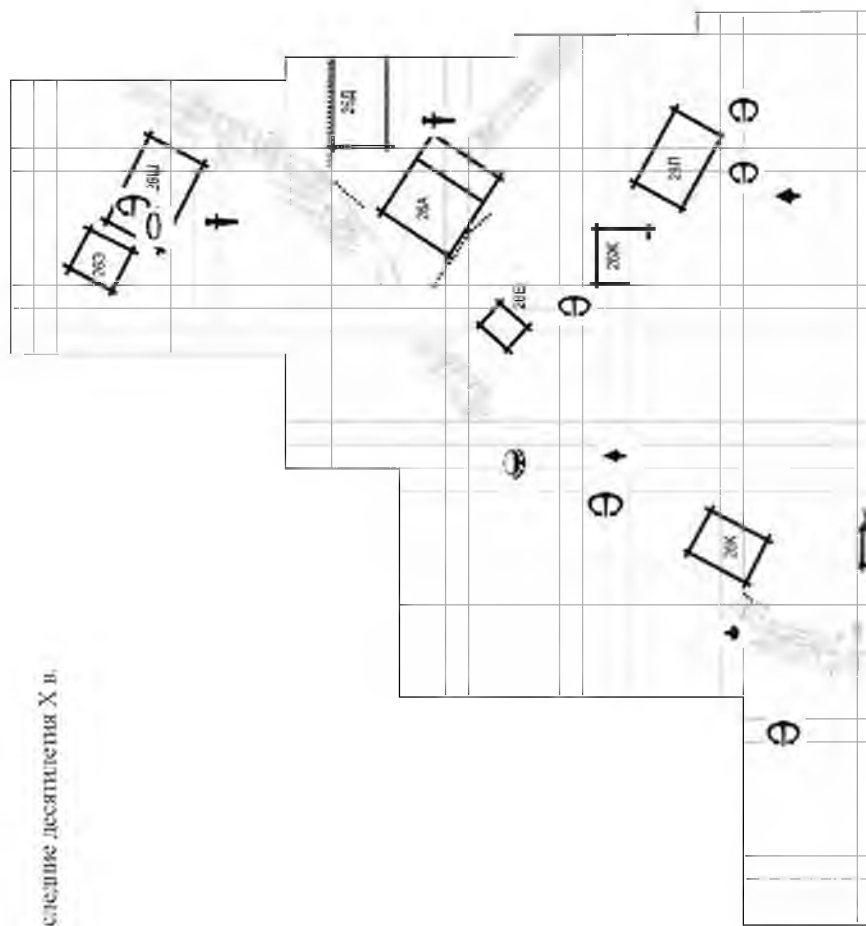
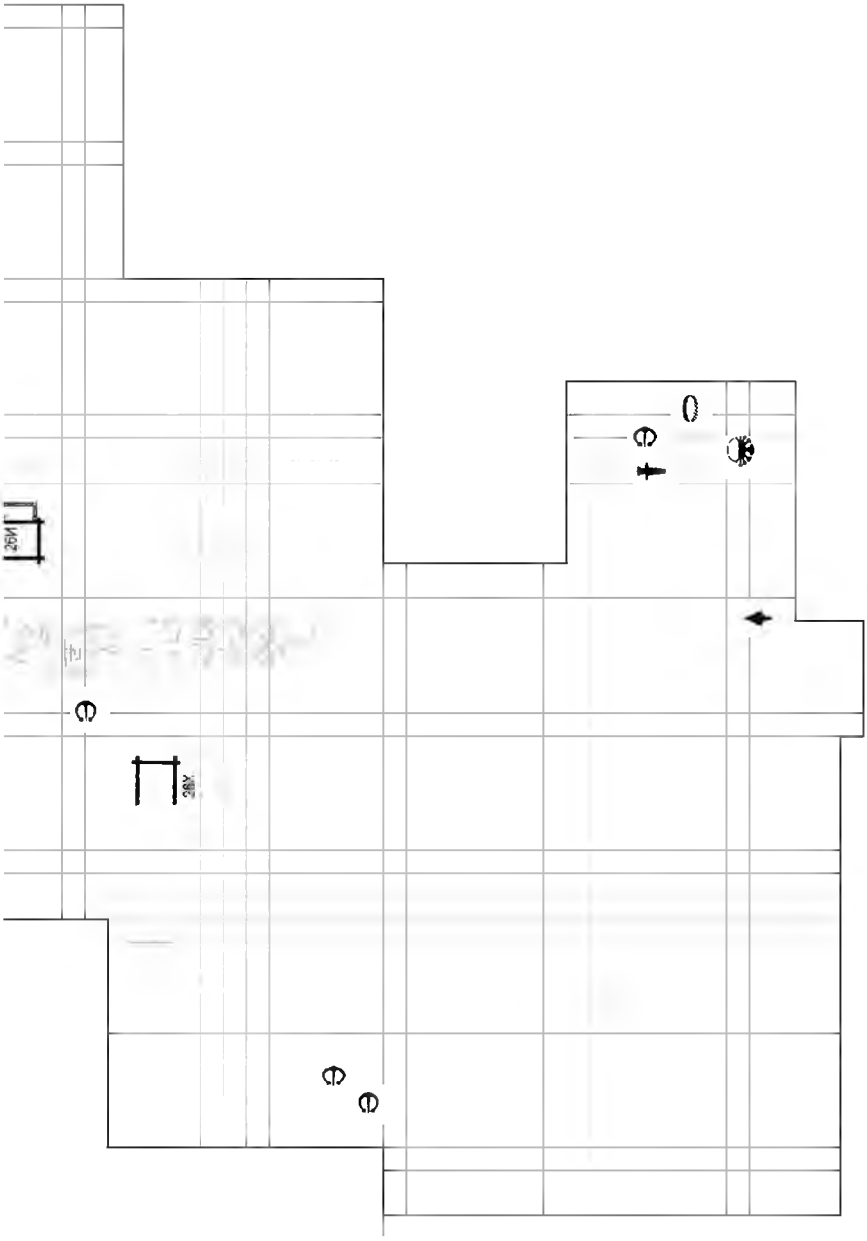
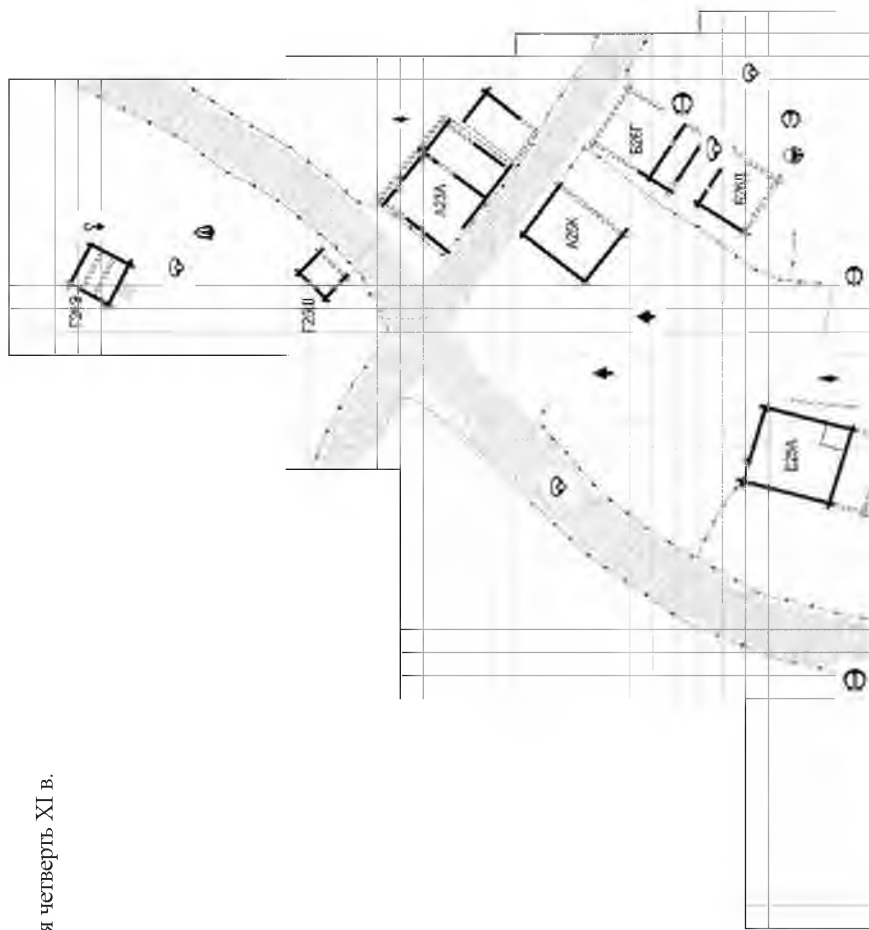
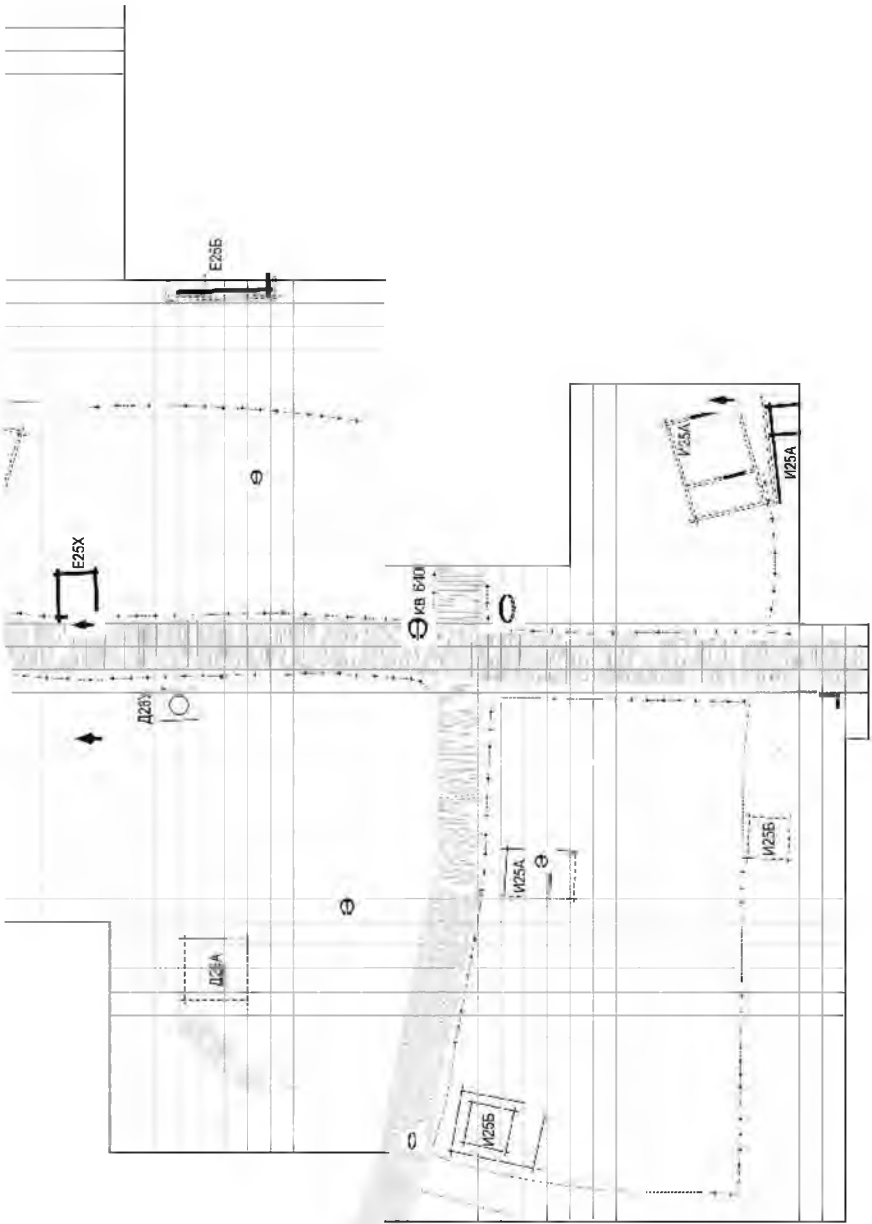

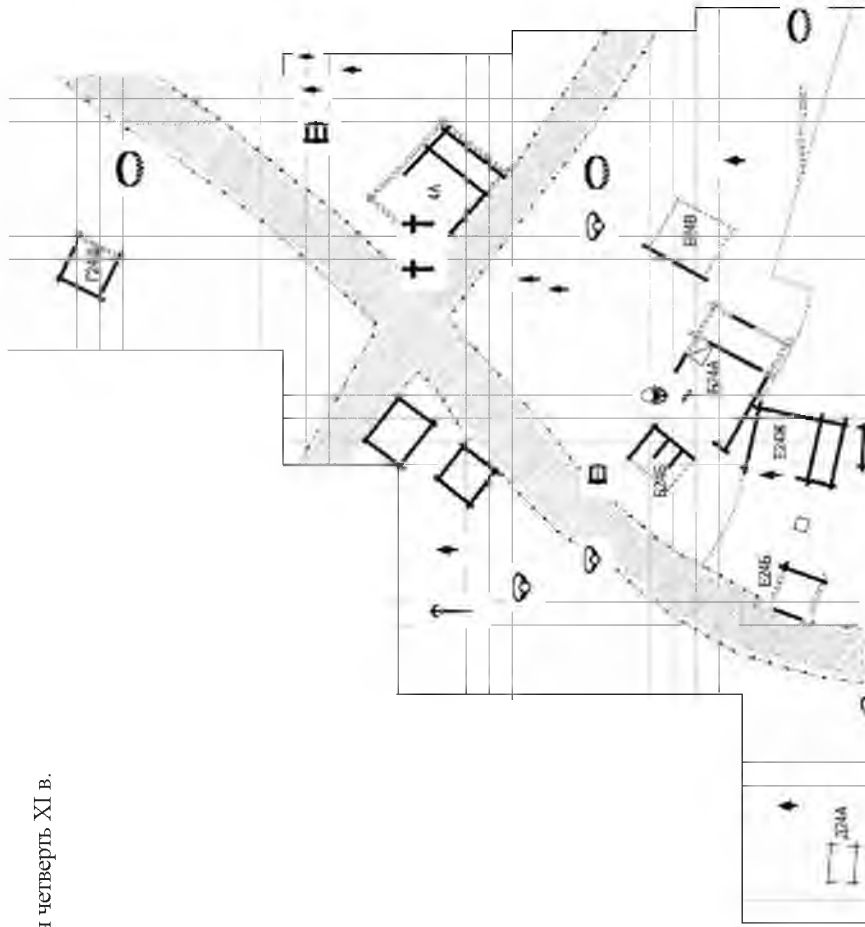
Рис. 3. 26-й ярус. Последние десятилетия Х в.

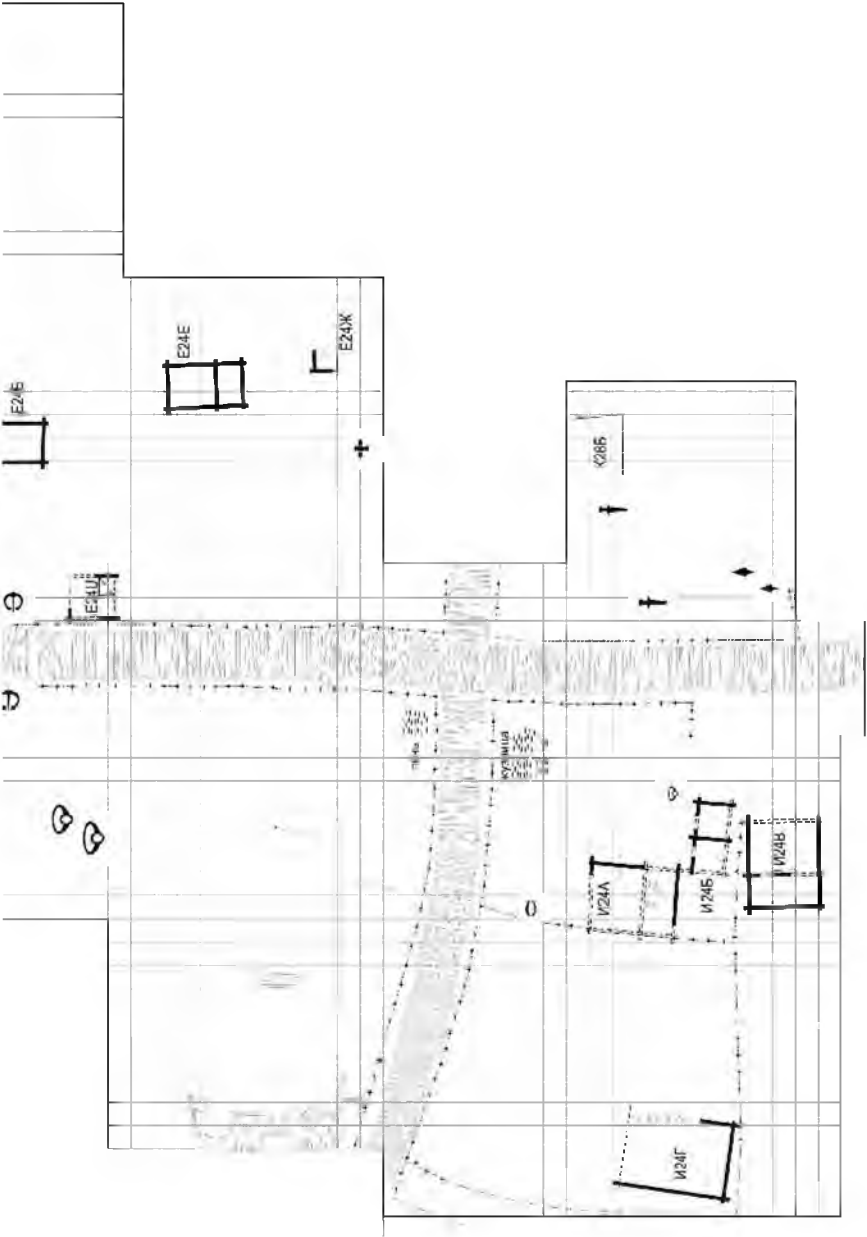
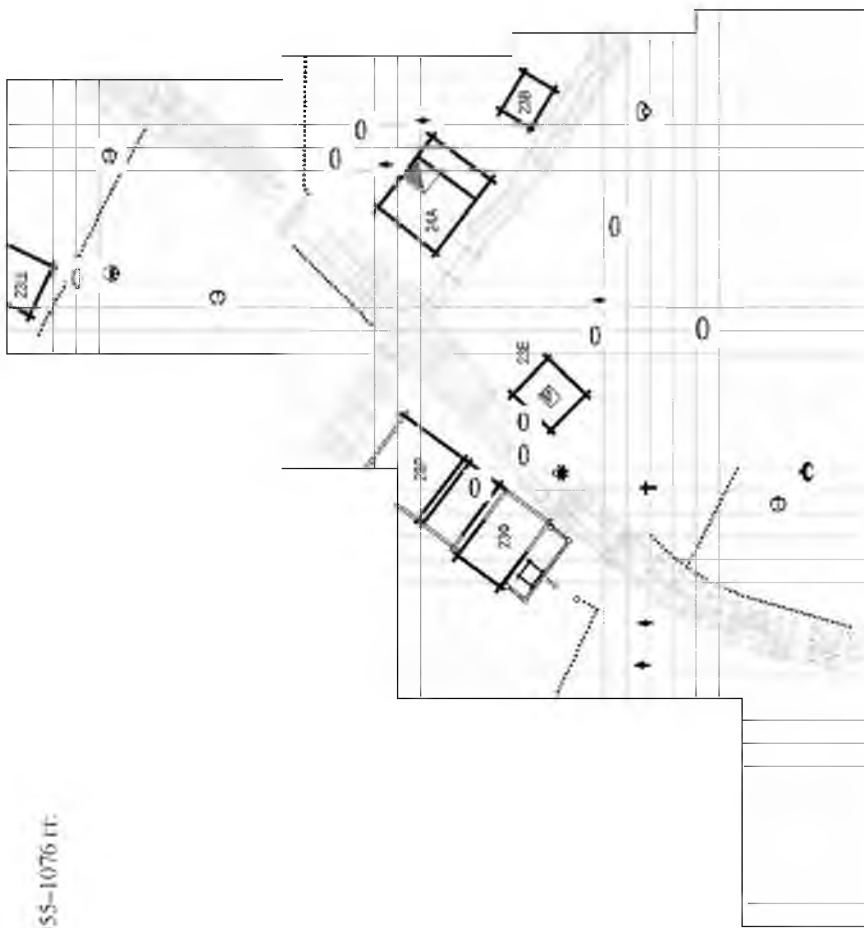

Рис. 6. 23-й ярус. 1055–1076 гг.

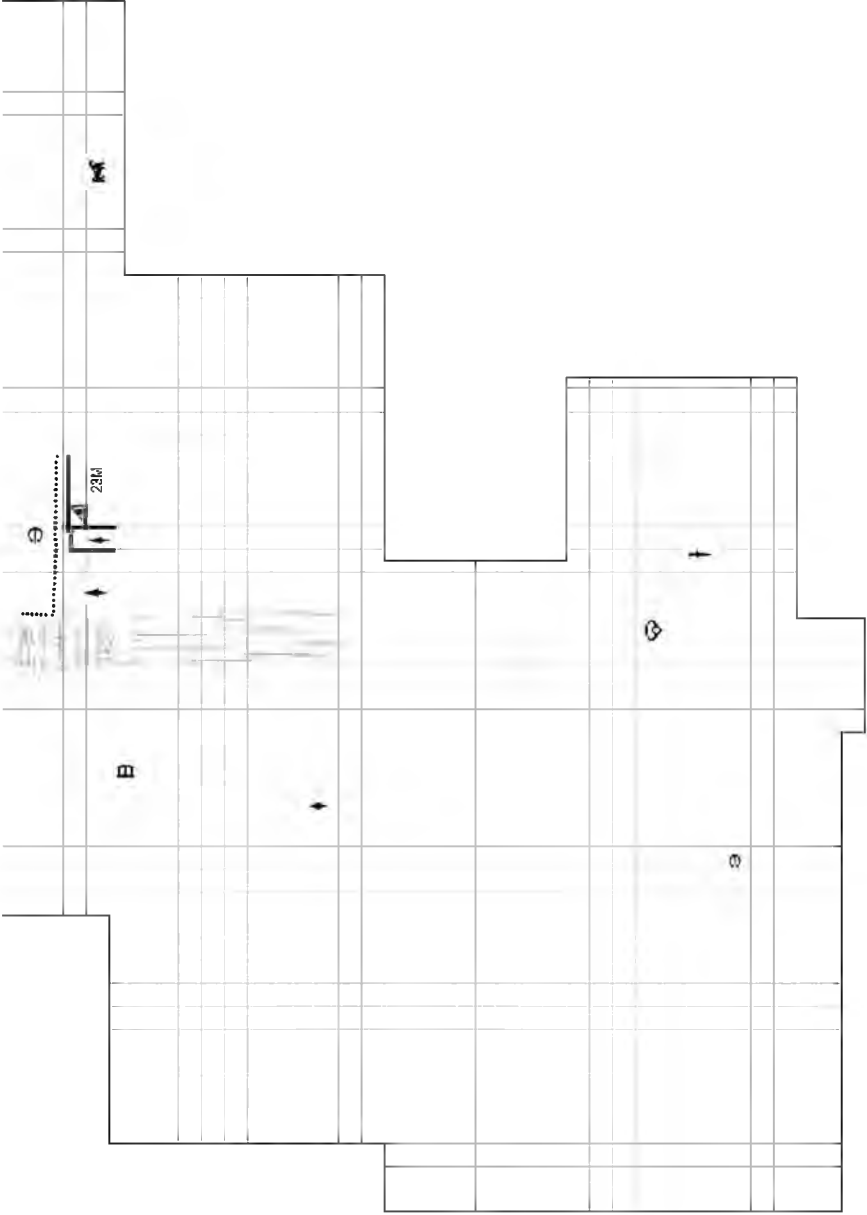
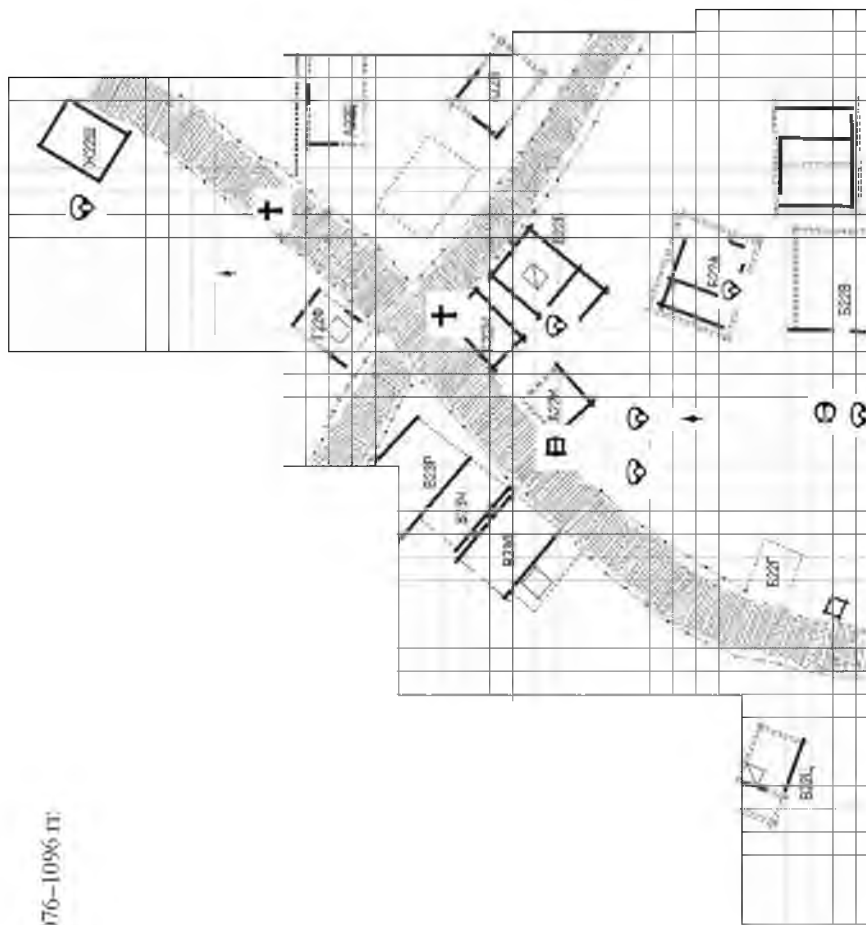
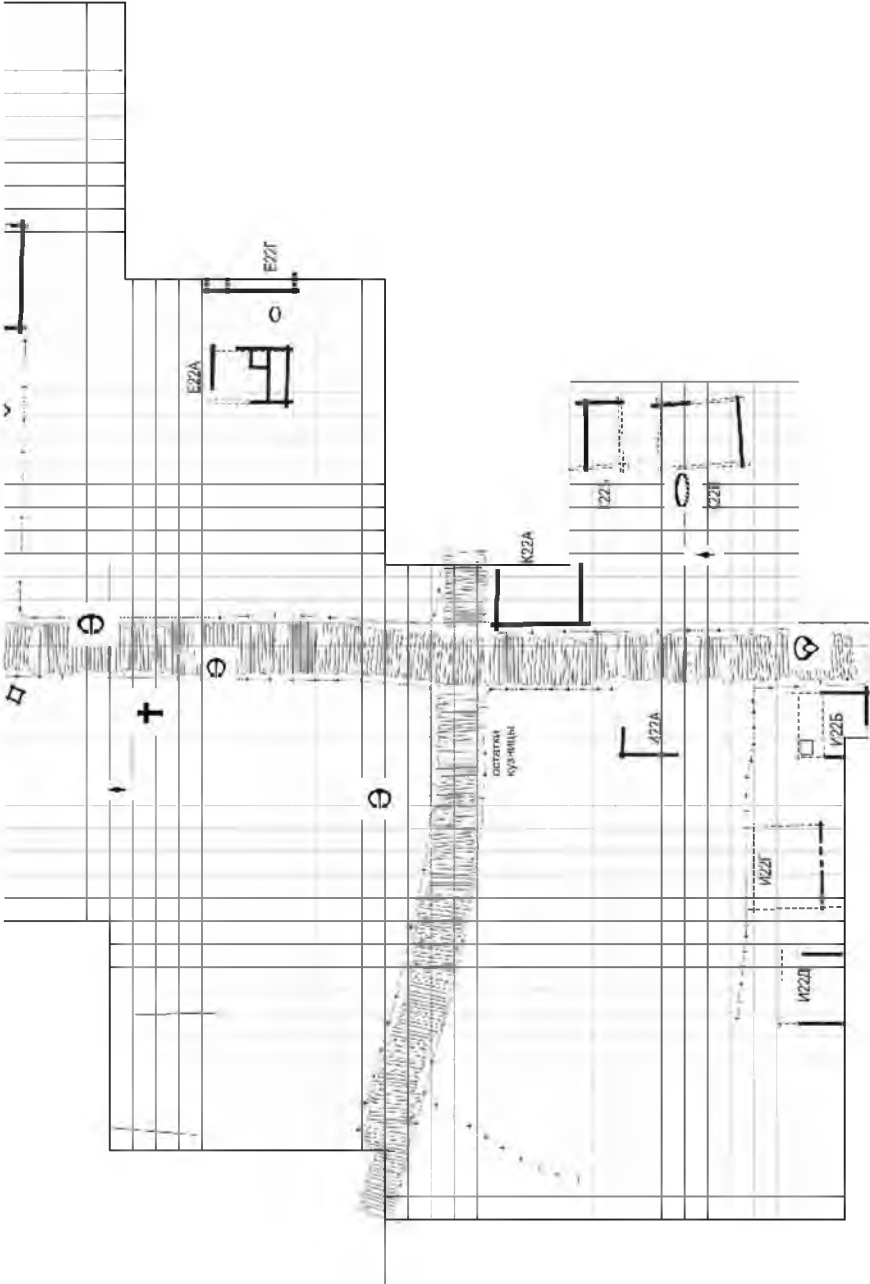
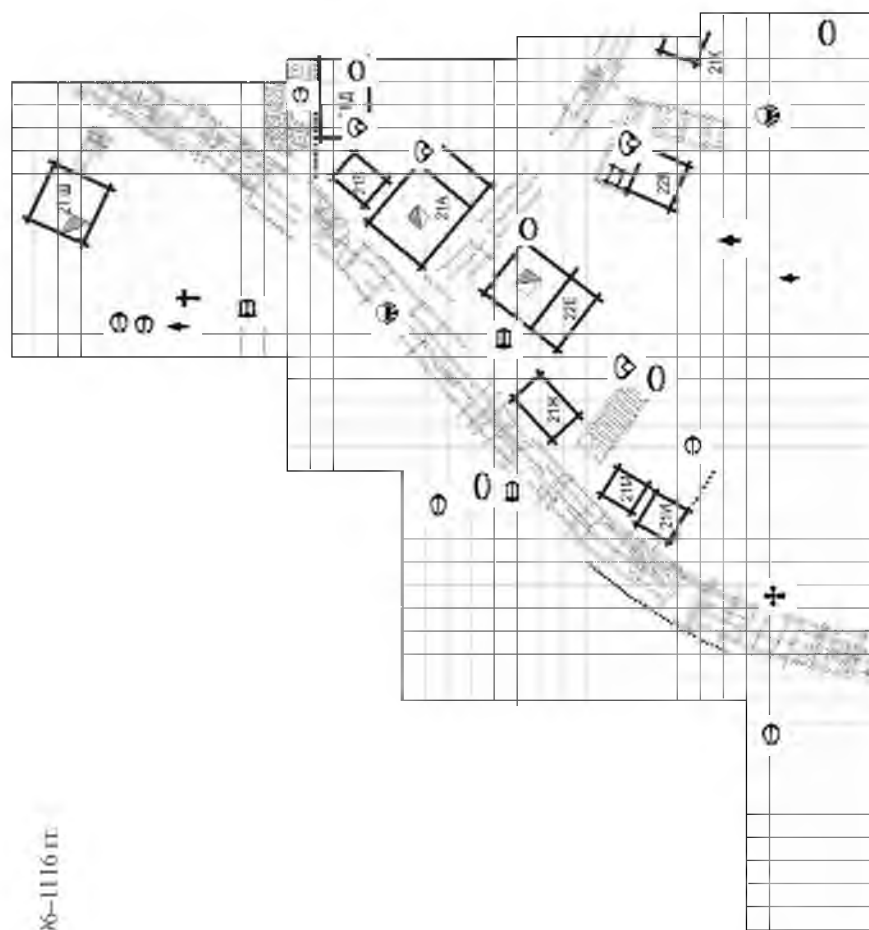
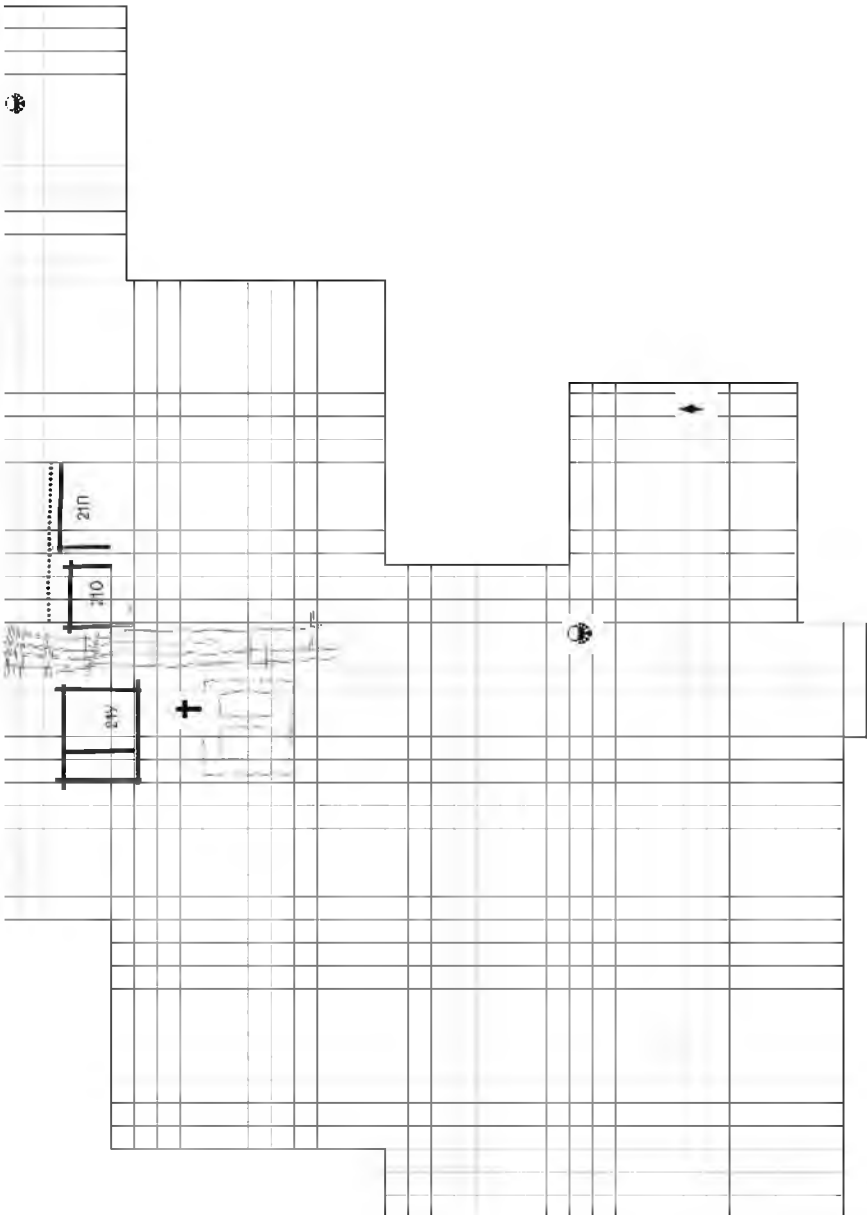

Рис. 7. 22-й ярус. 1076–1096 гг.

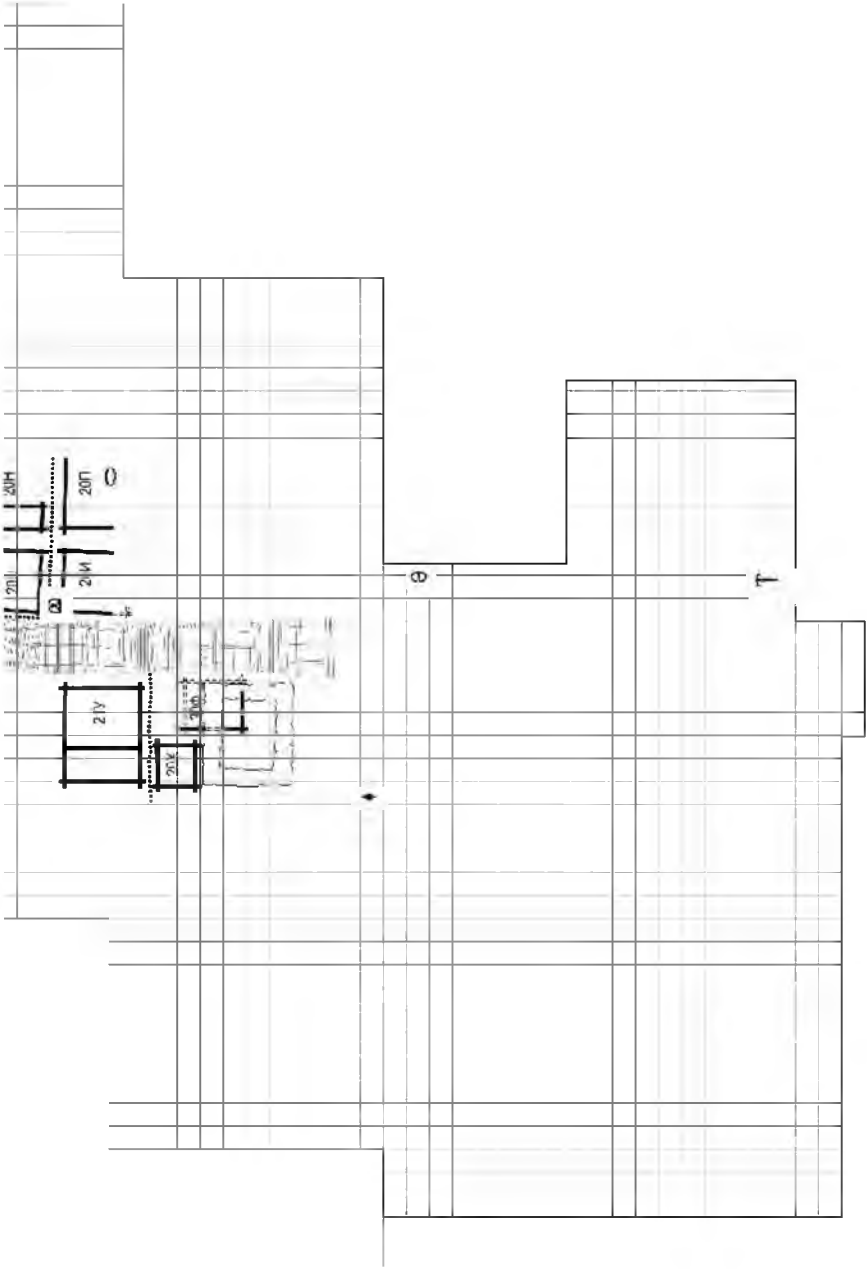

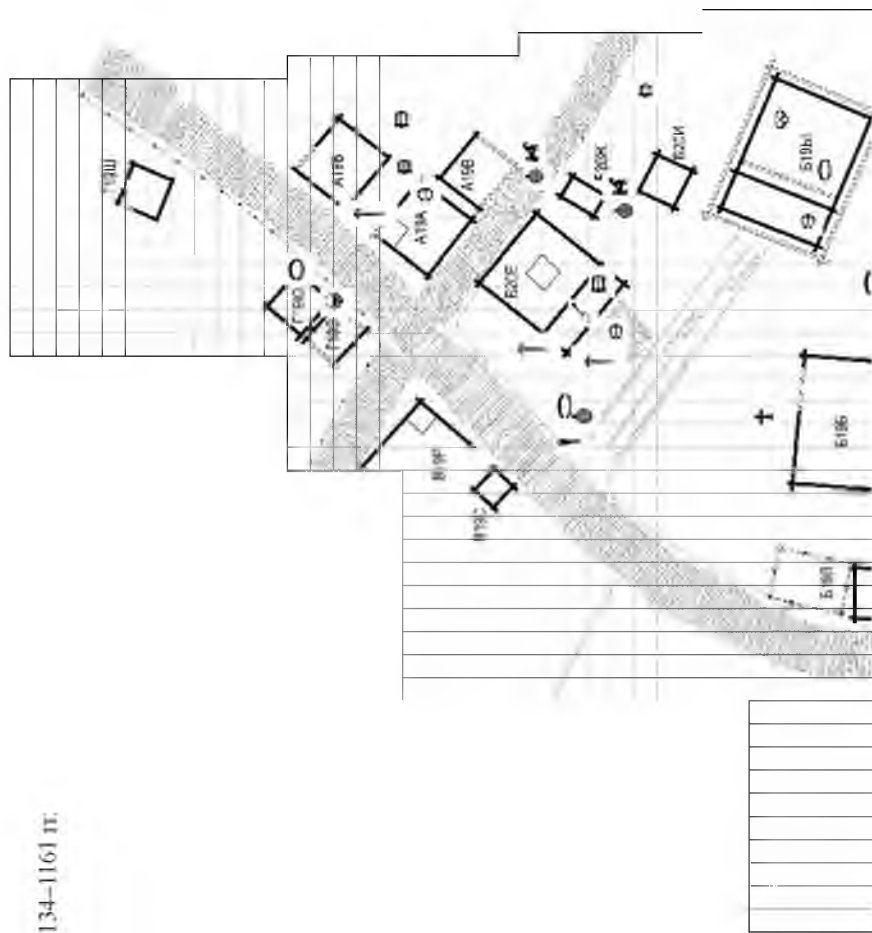

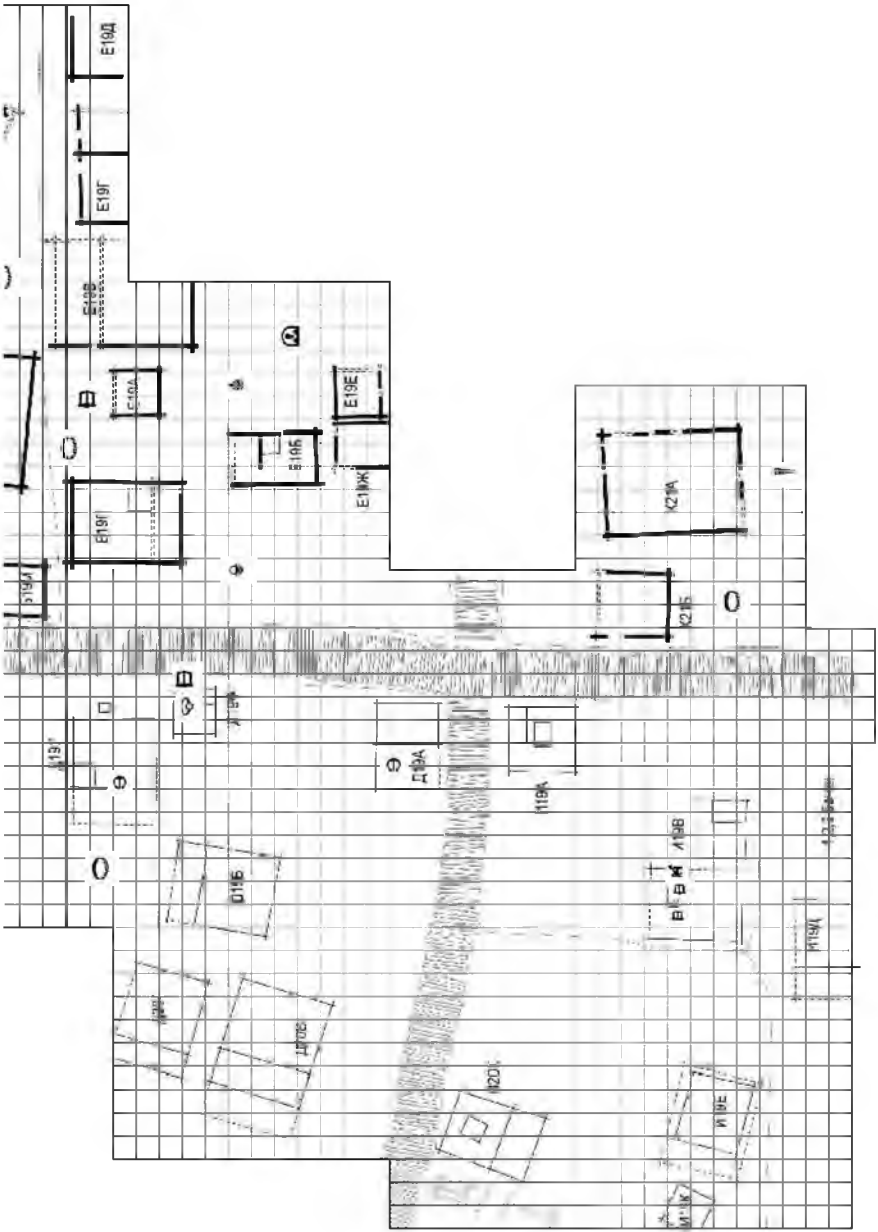

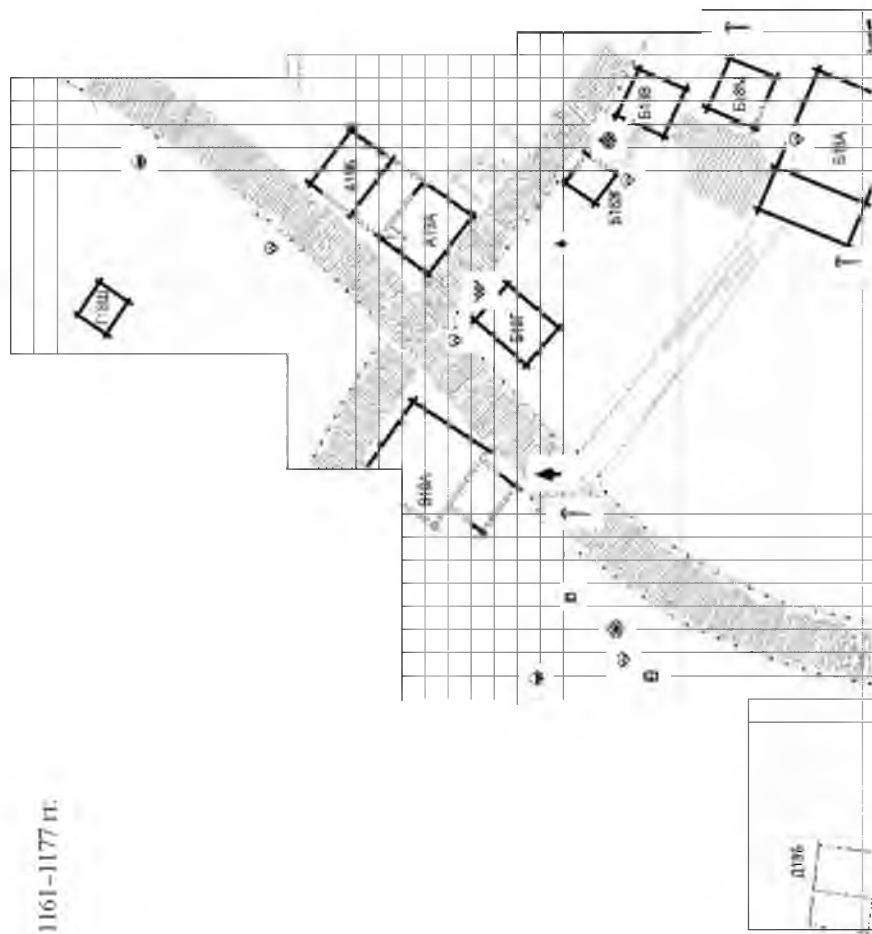

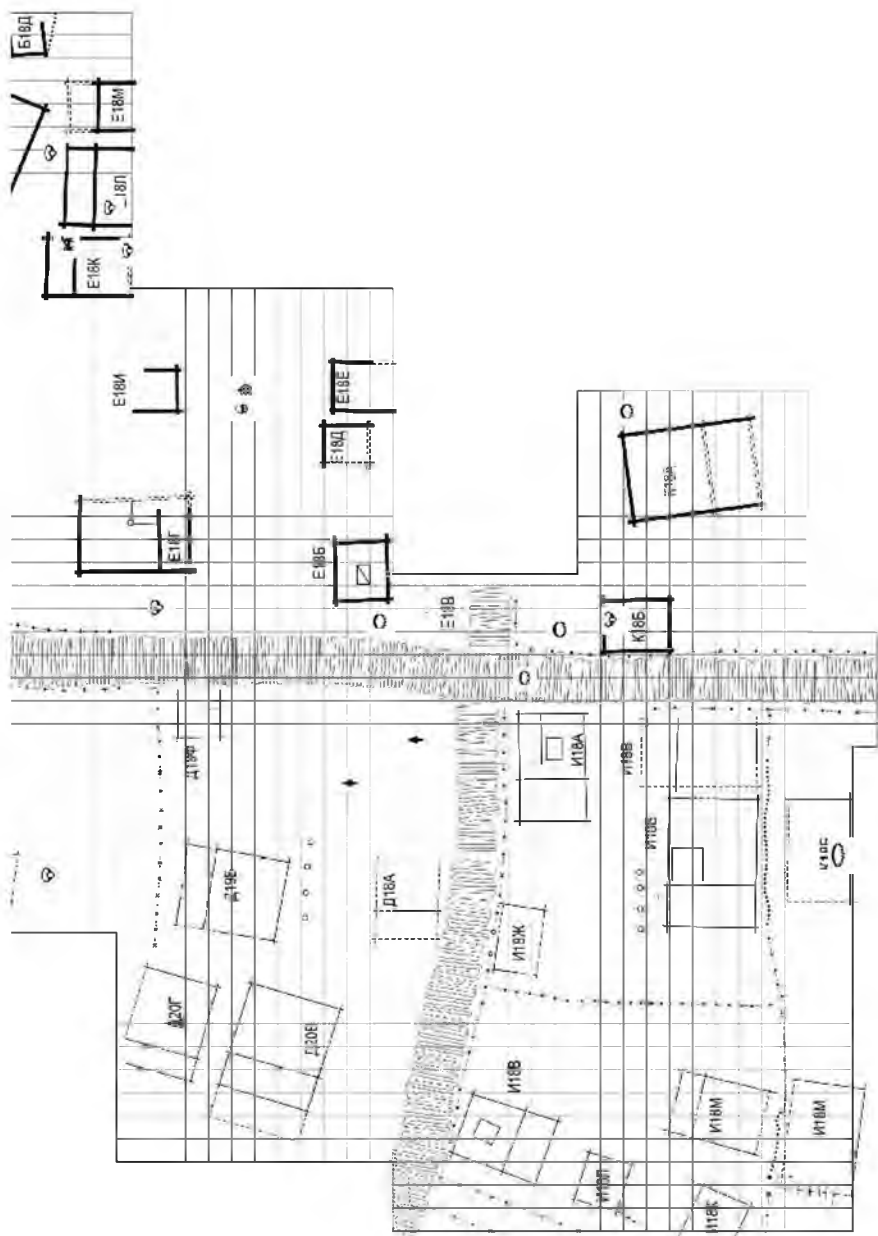

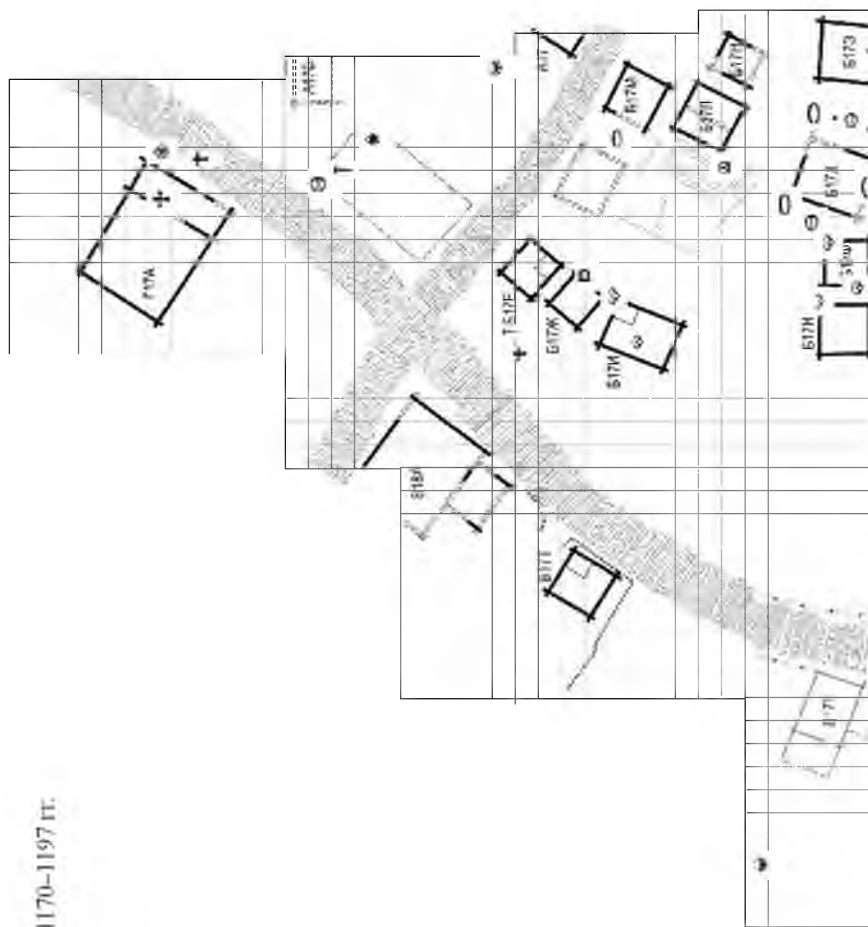

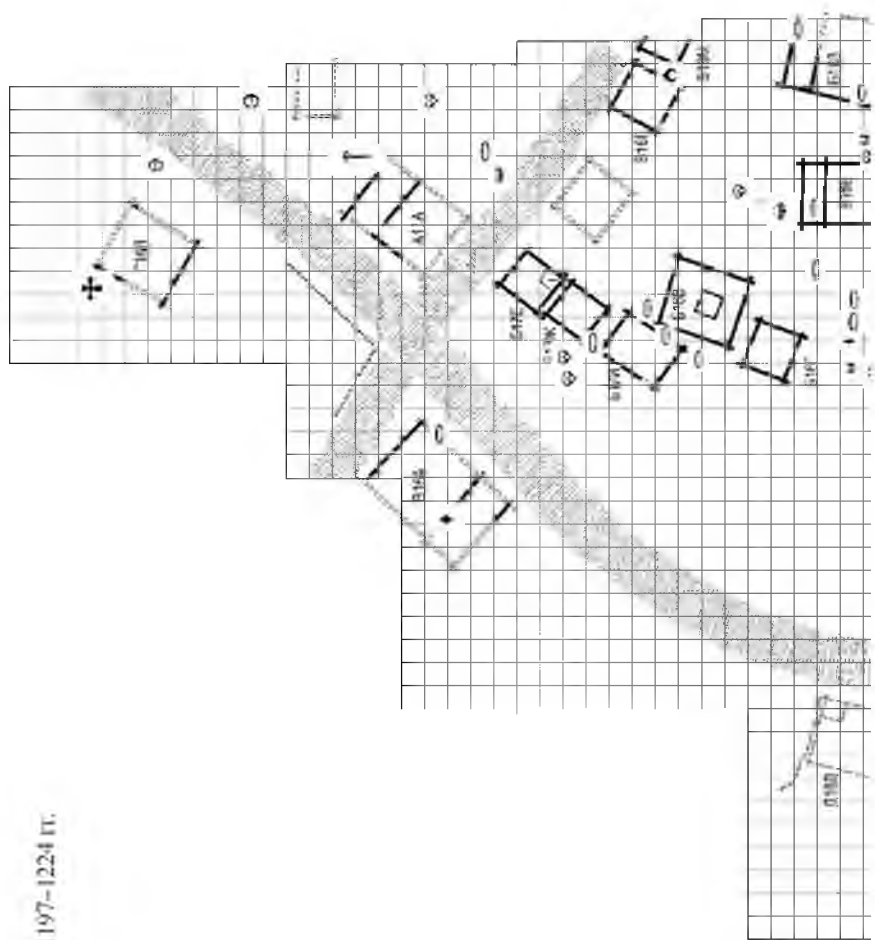

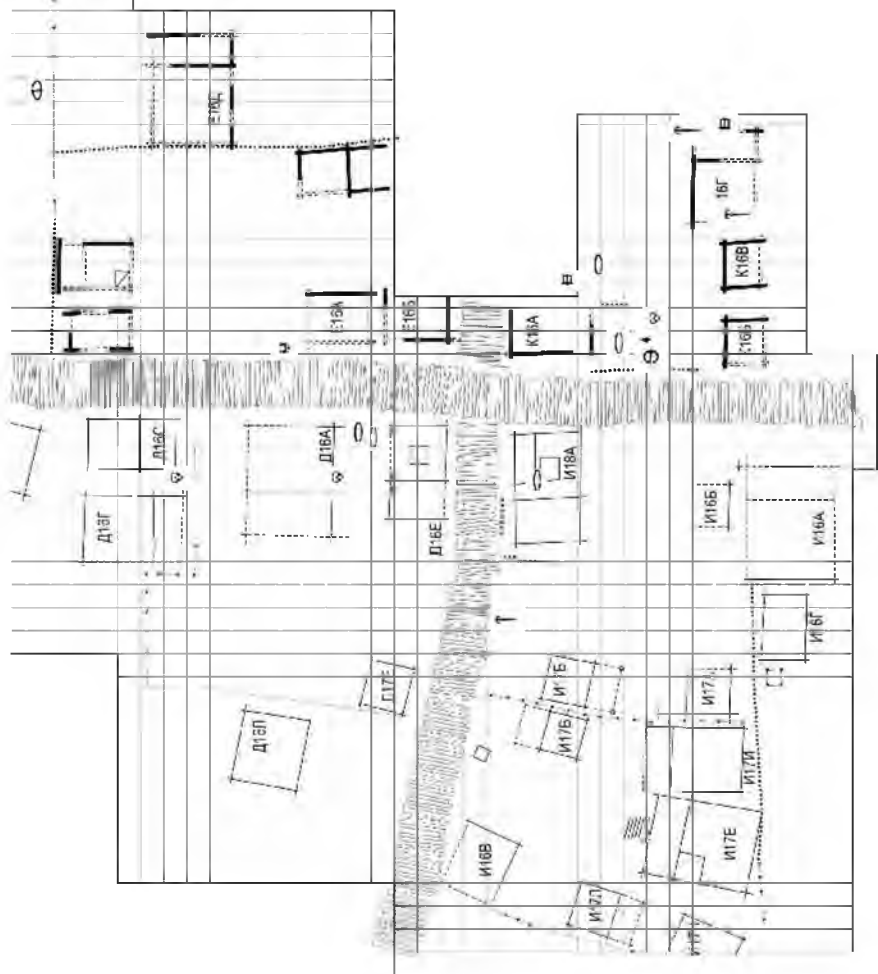
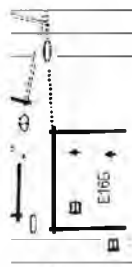

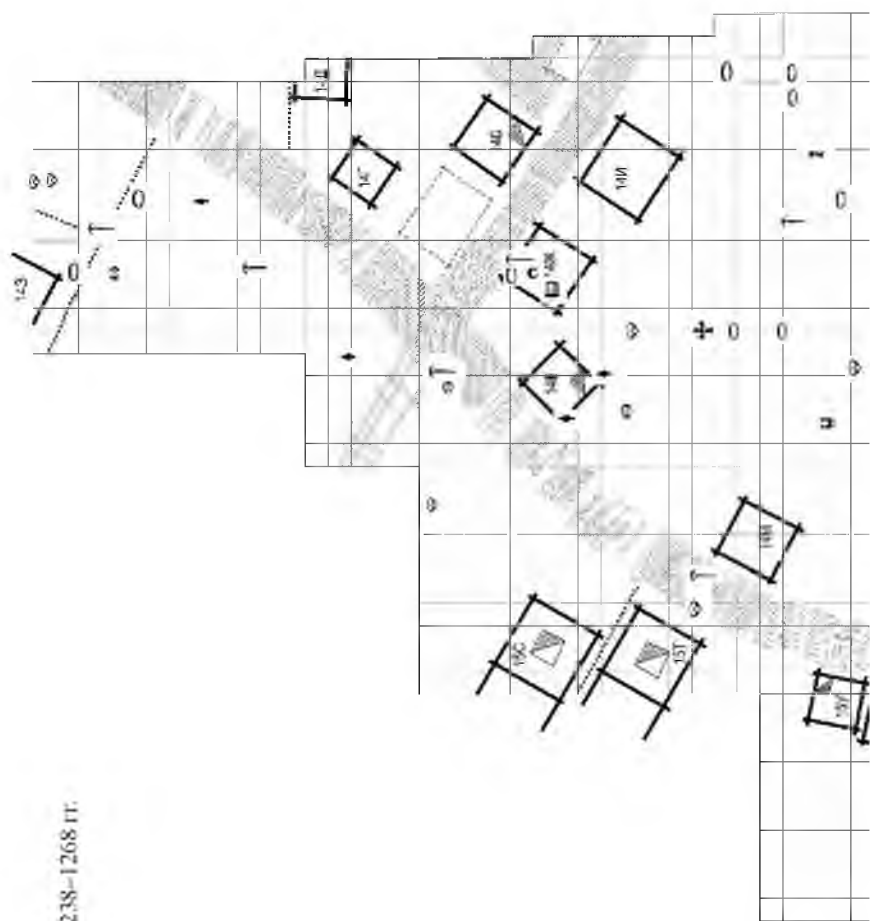

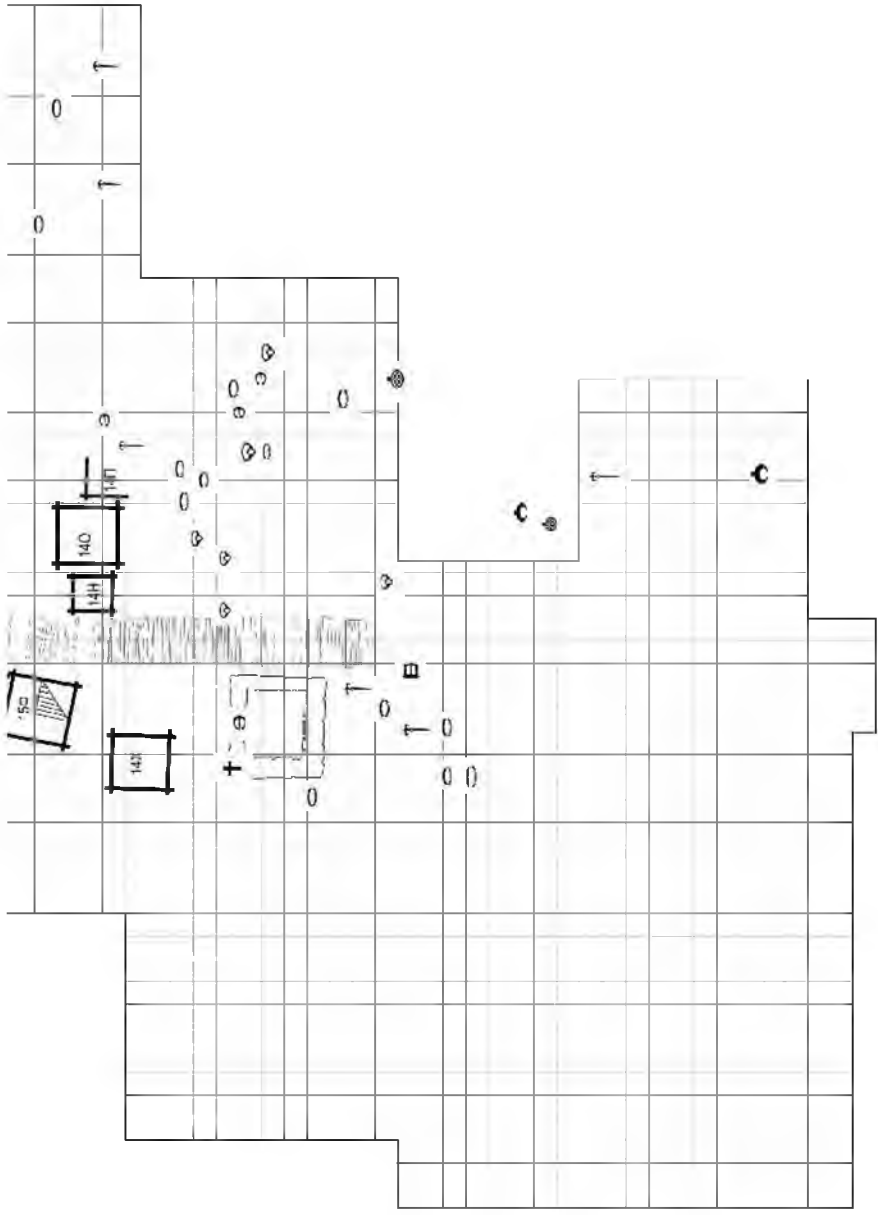

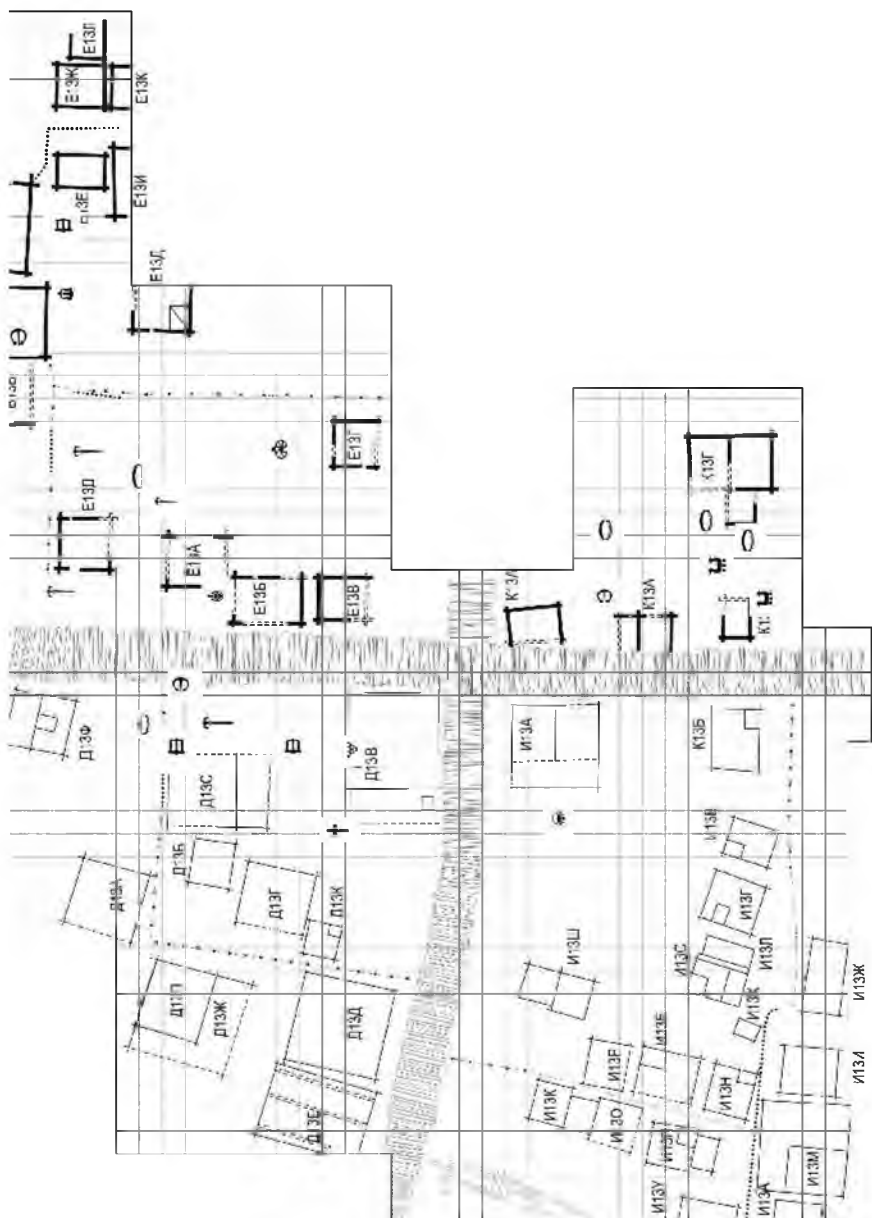

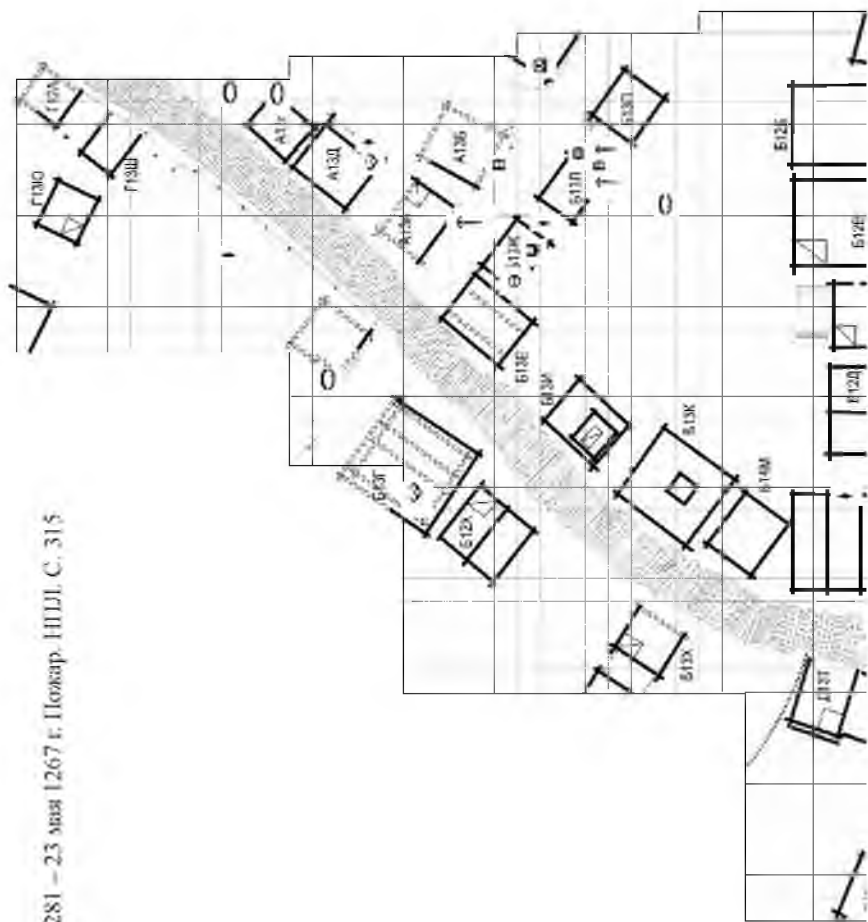

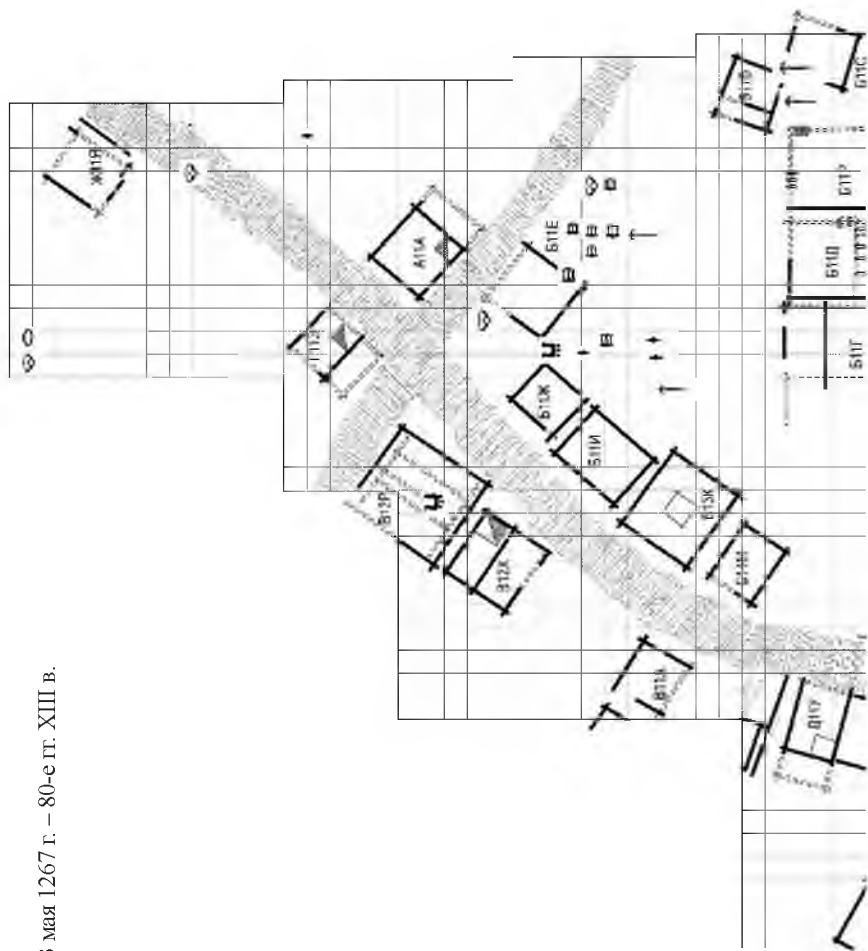

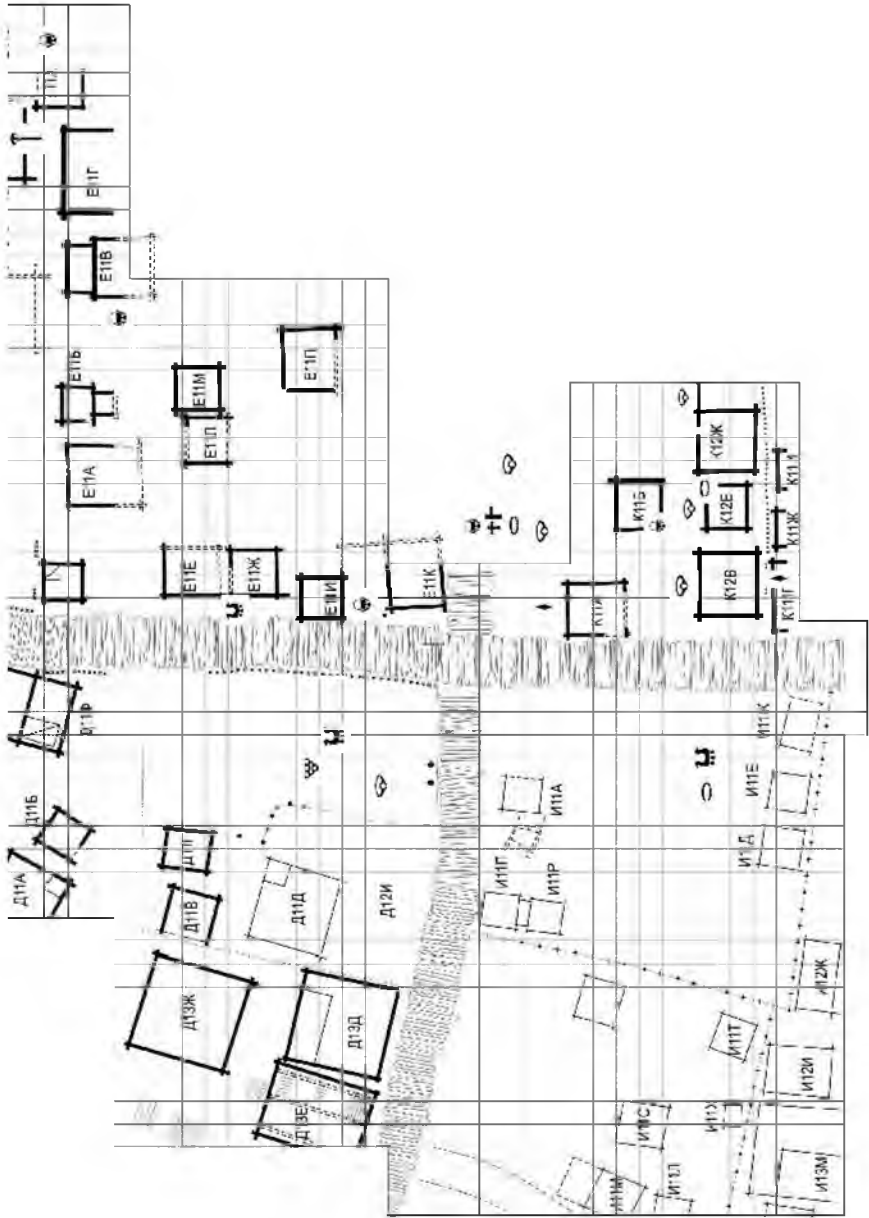

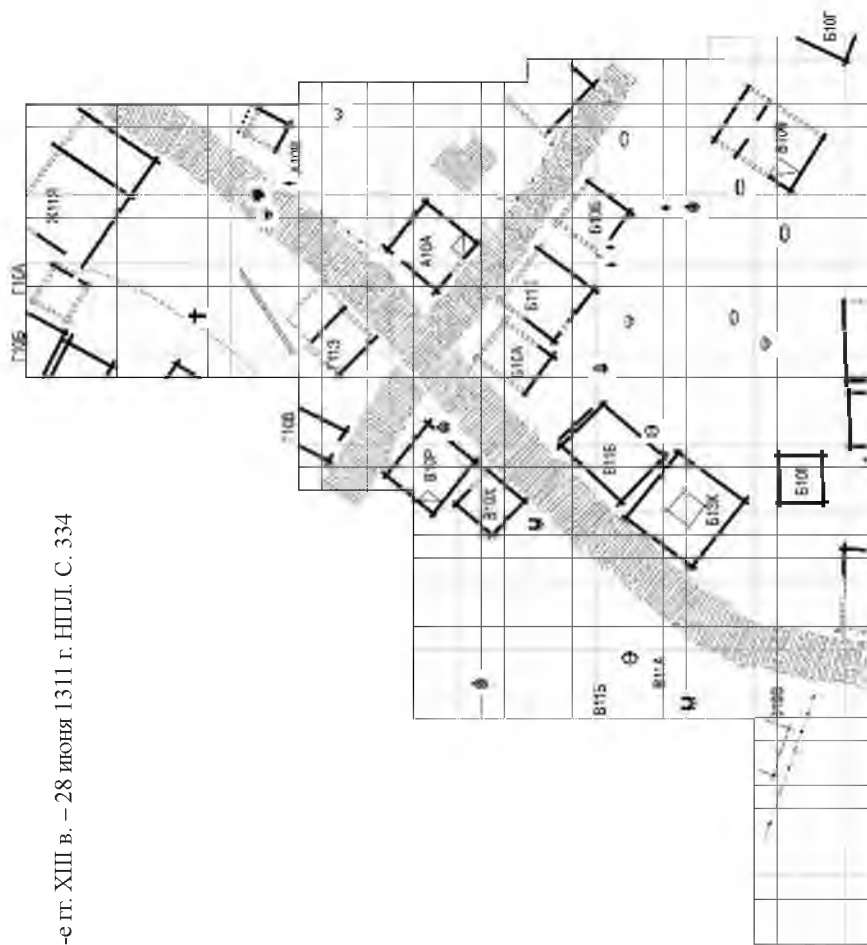

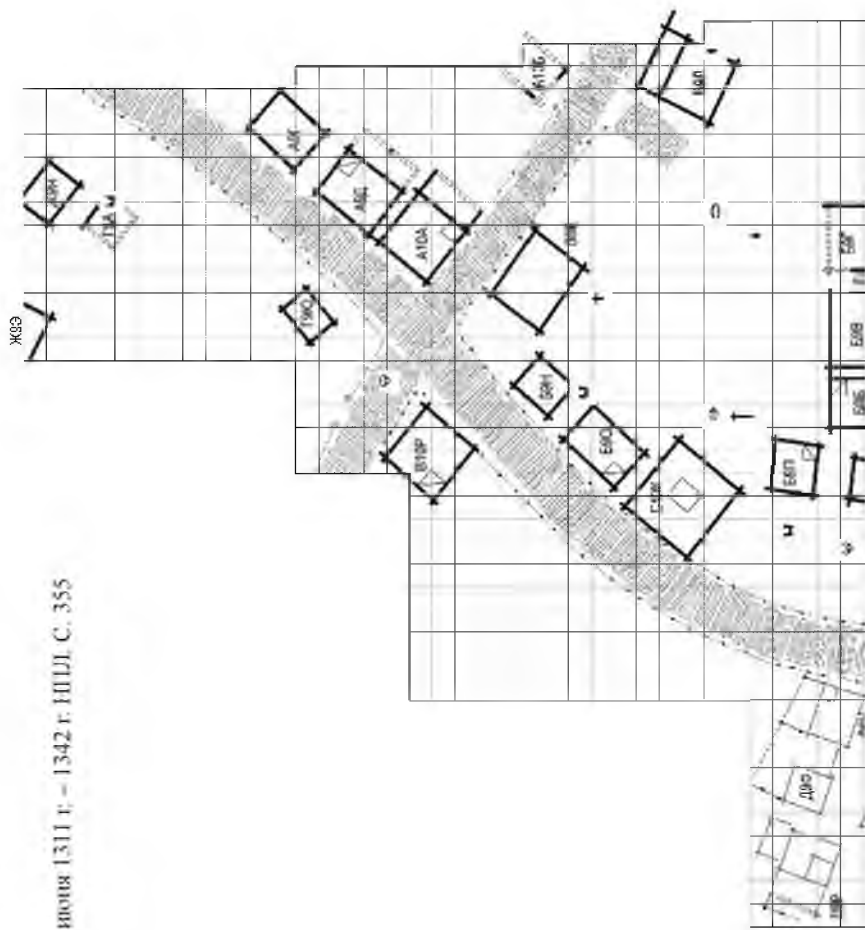

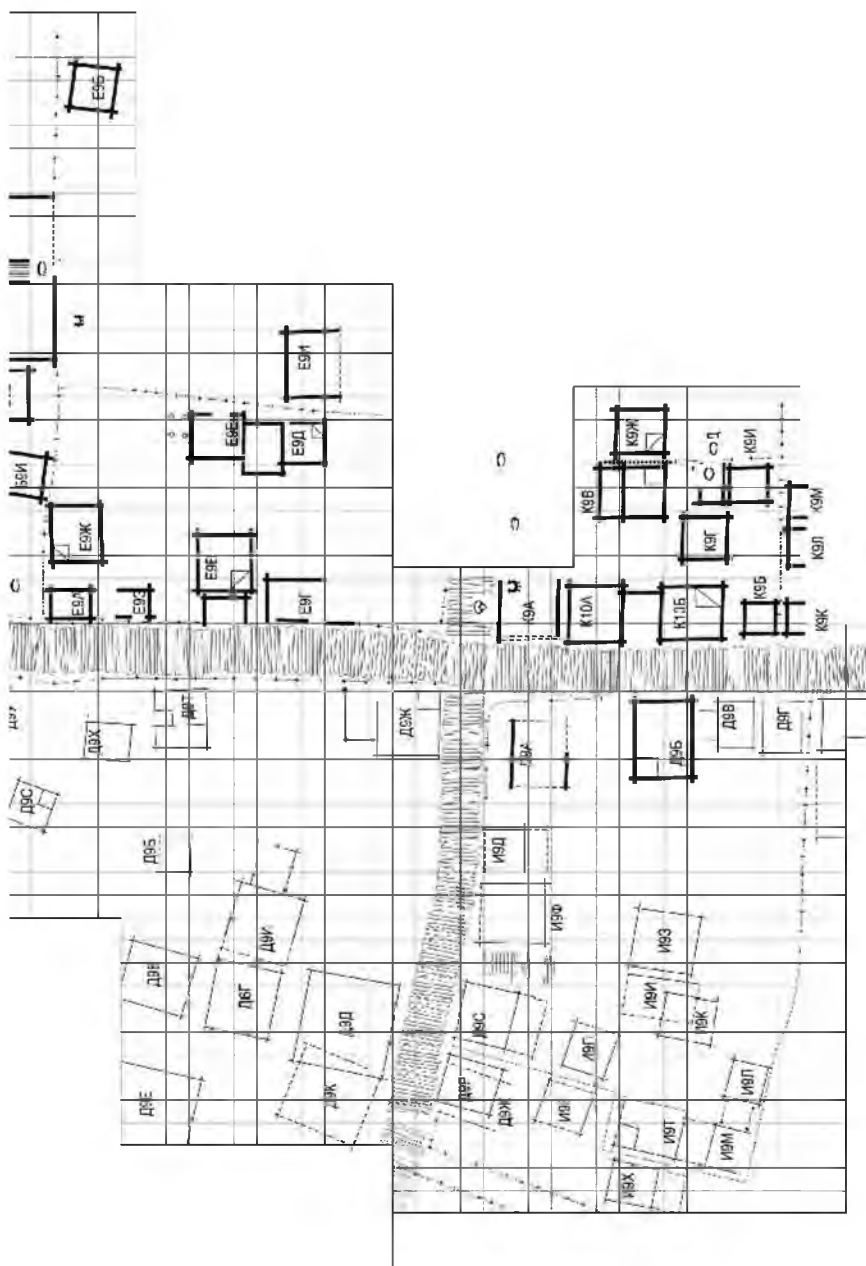
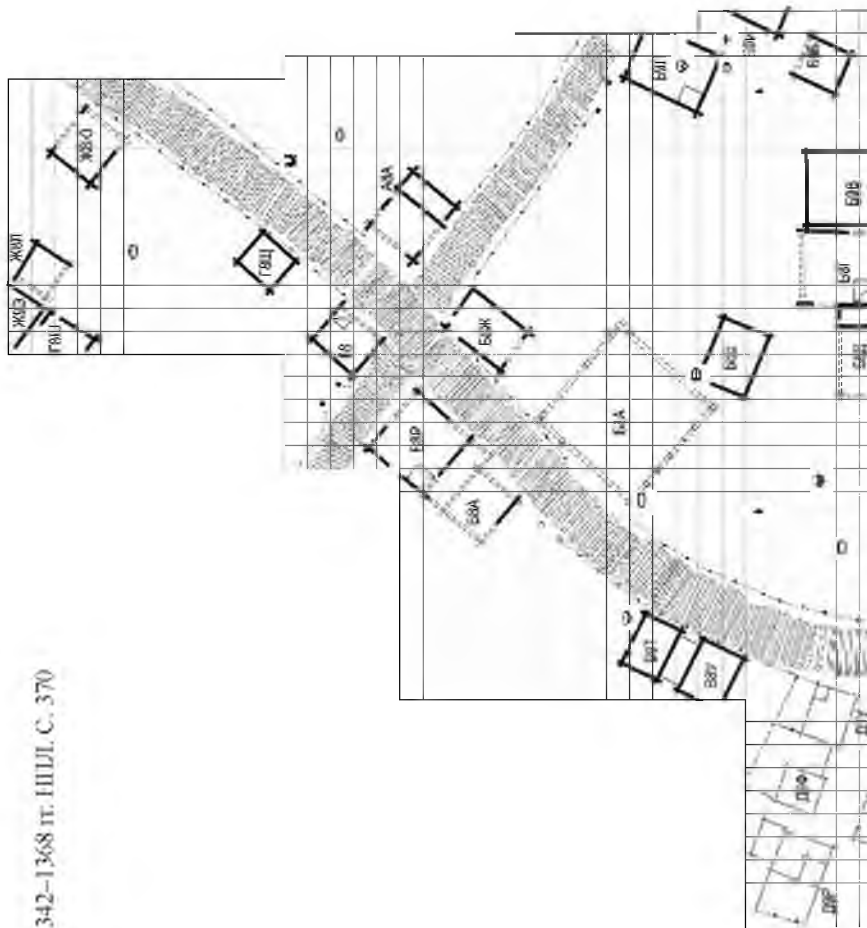
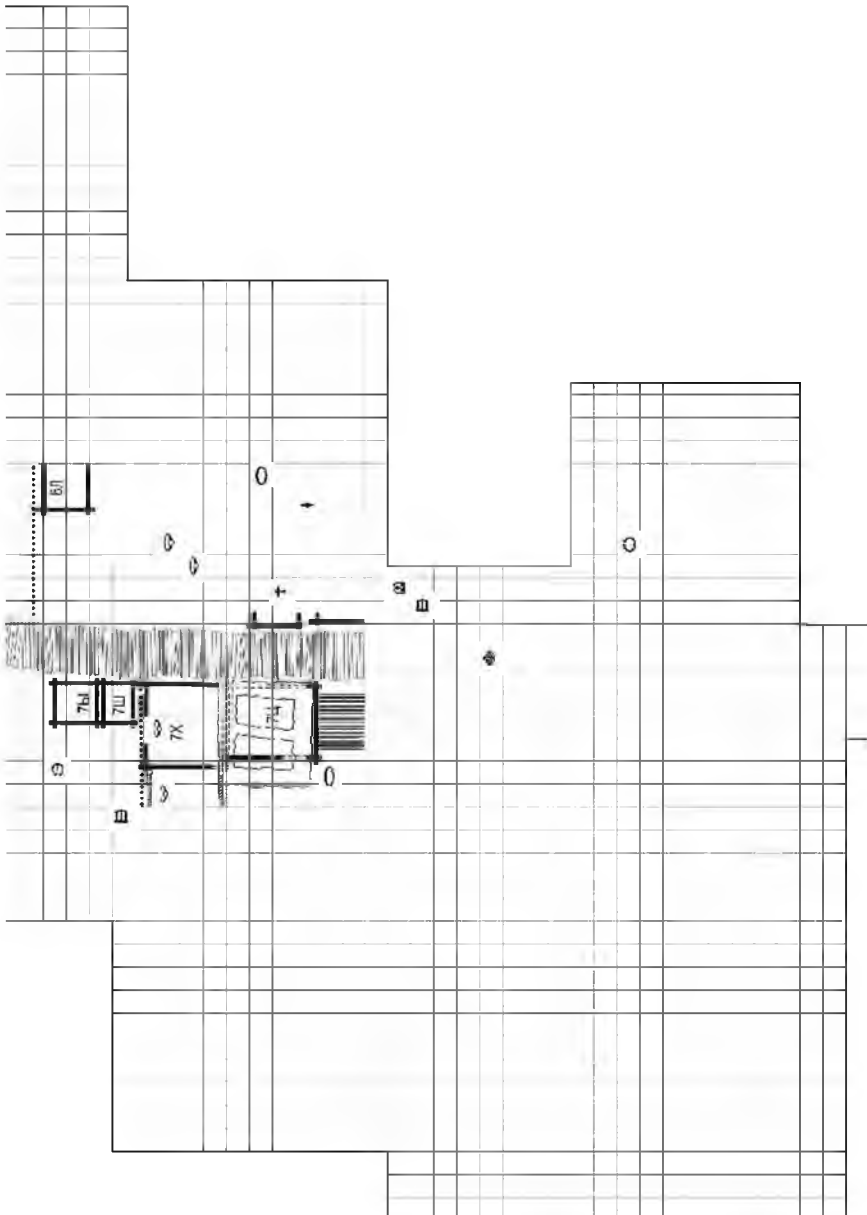
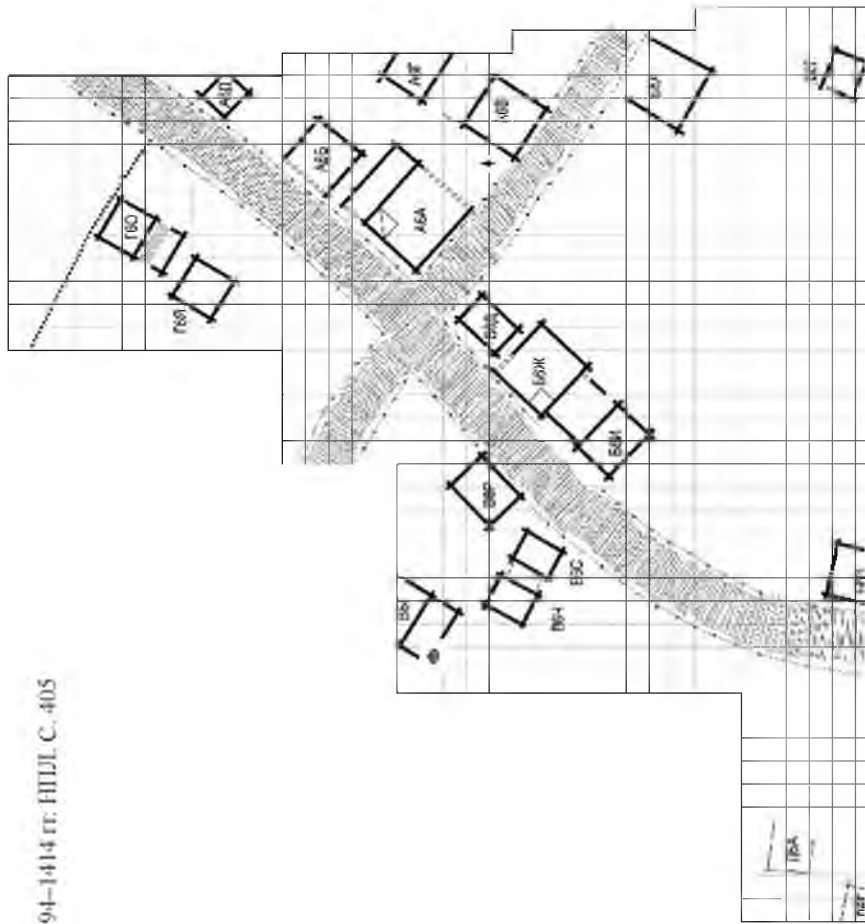
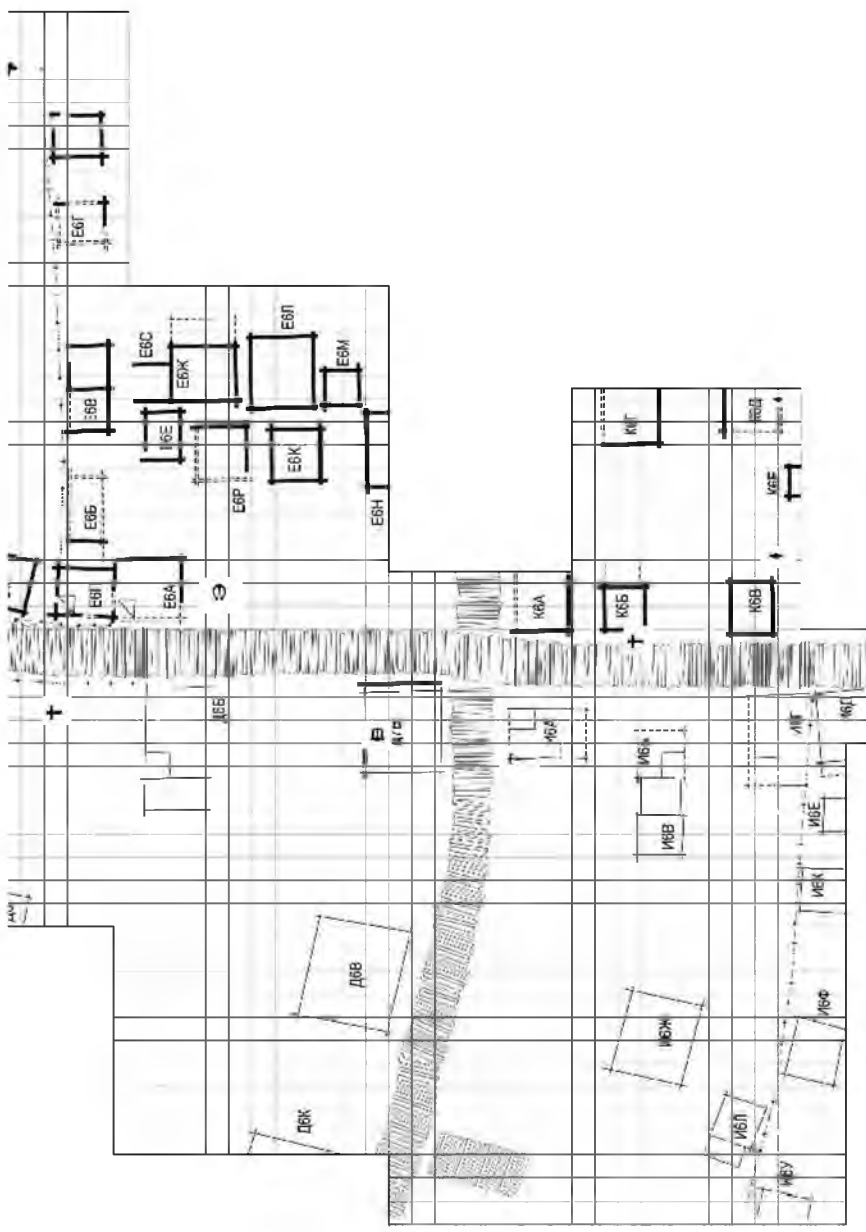

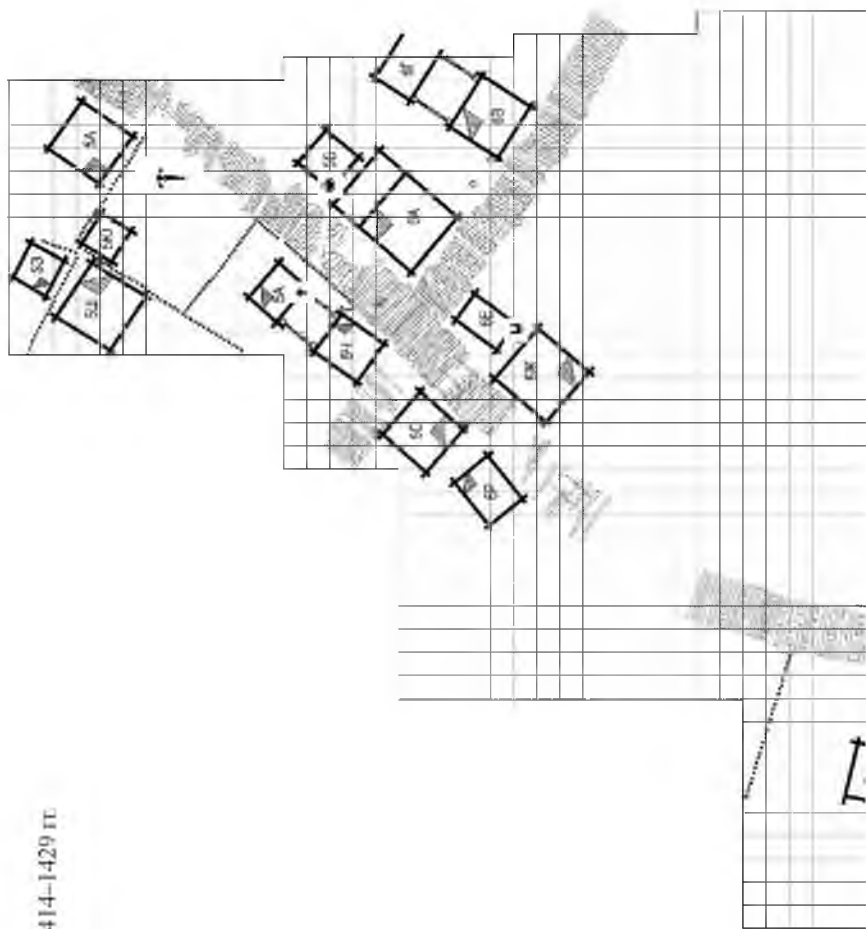
Рис. 21. 8-й ярус, 1342-1368 гг. IIIЛ С. 370

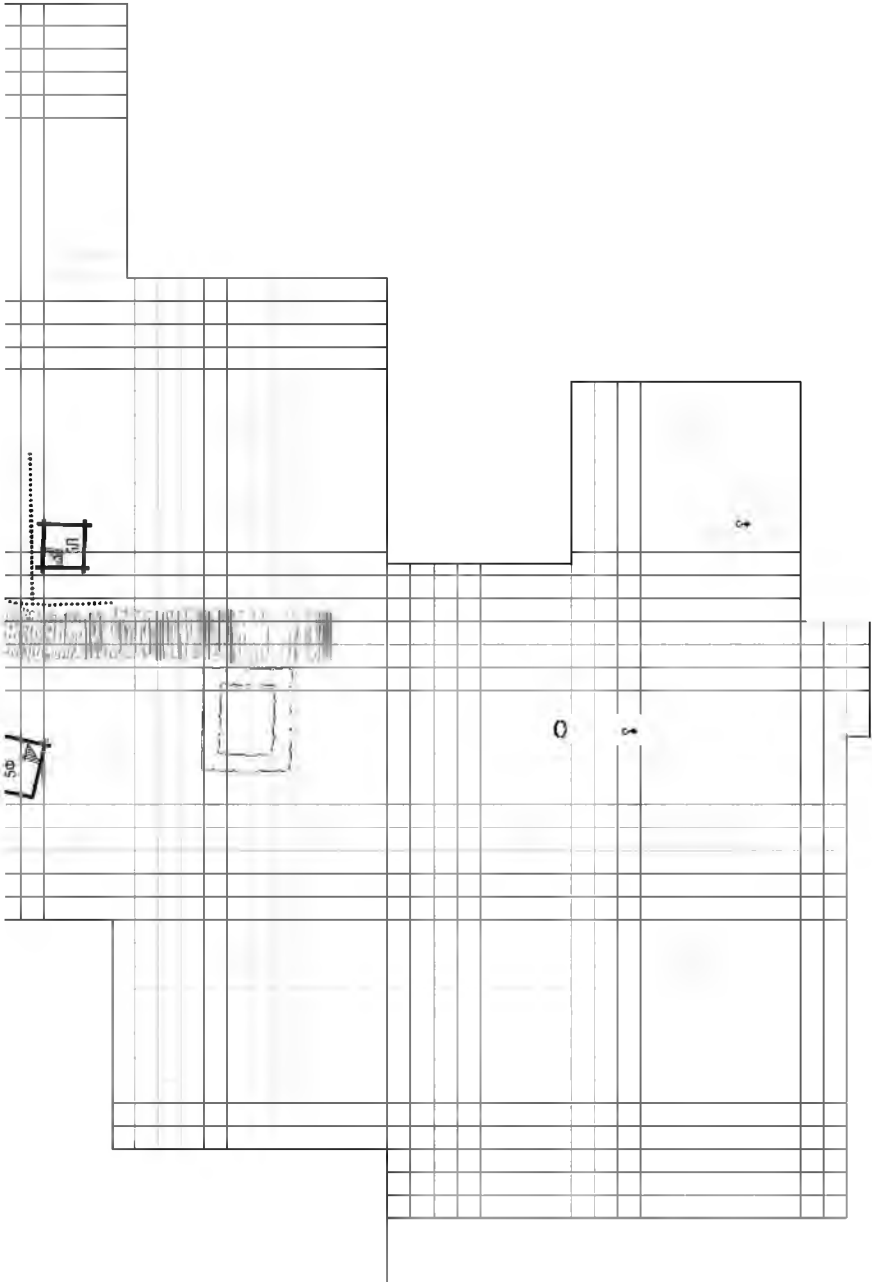
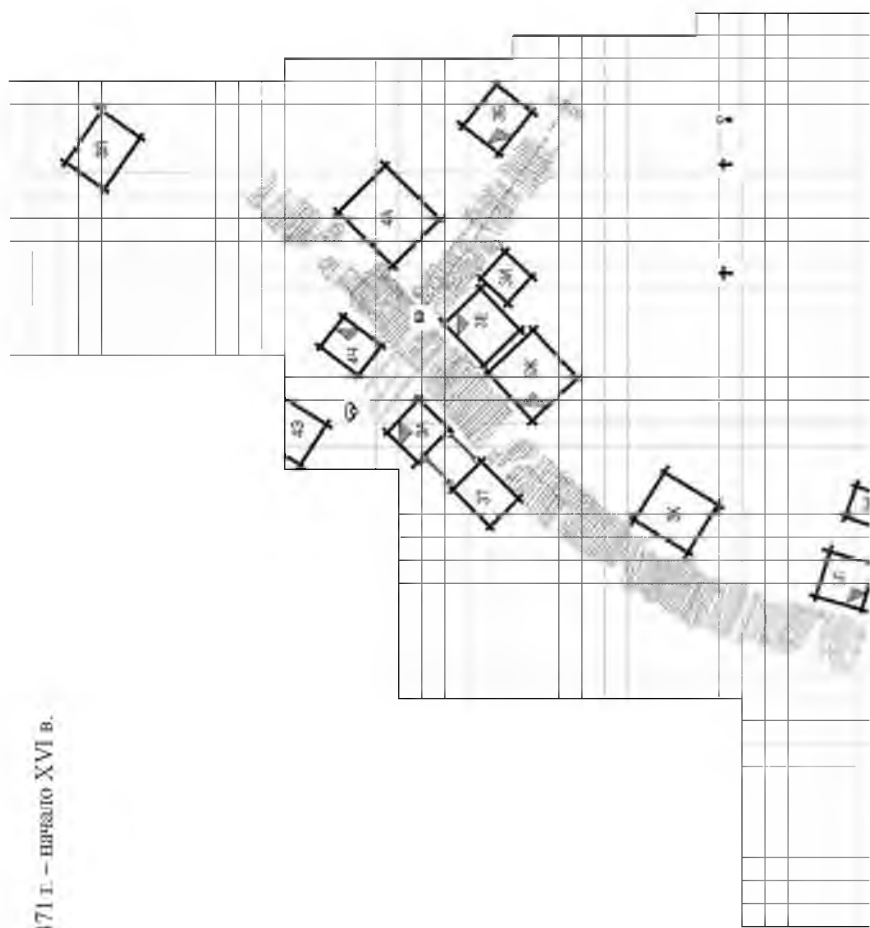
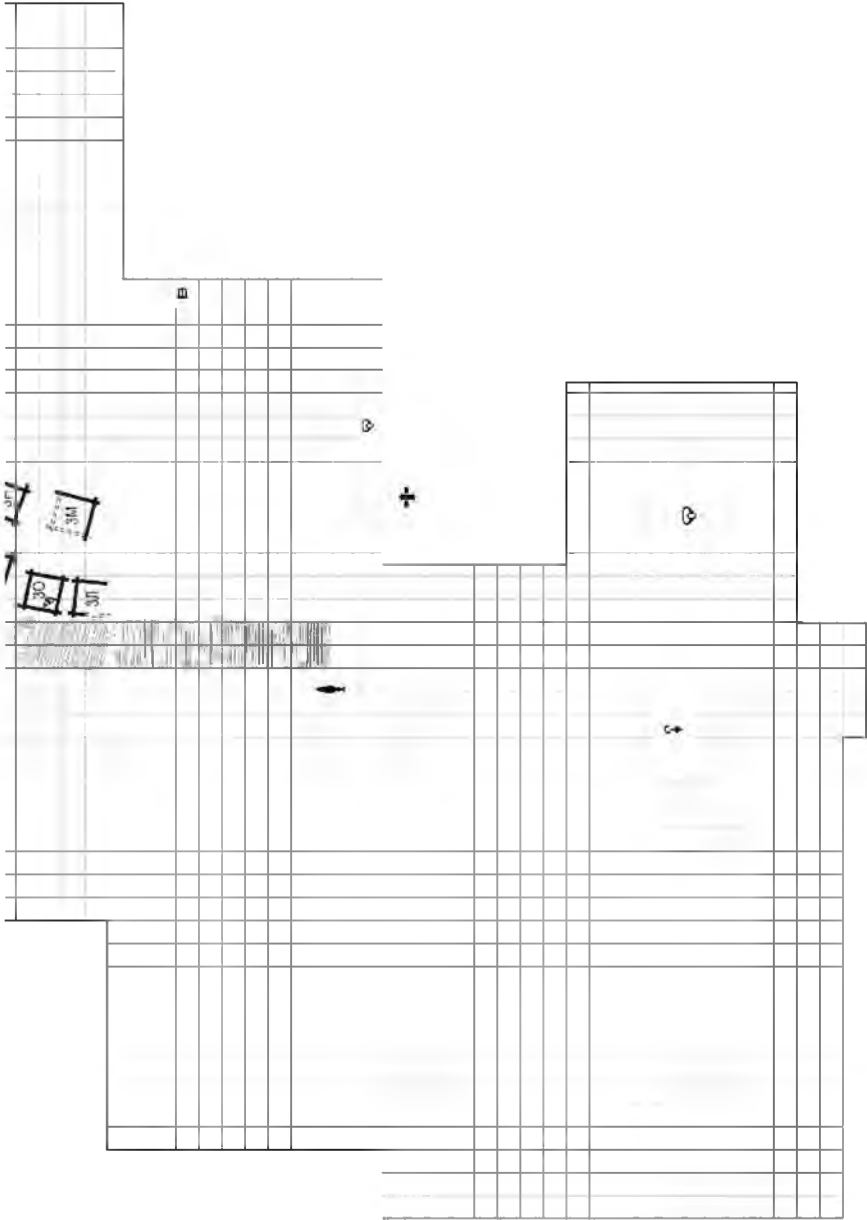

Рис. 26. 3-й ярус. 1471 г. – начало XVI в.

РЕЗЮМЕ

Статья обращена к одному из нерешенных вопросов из истории Великого Новгорода о названии, времени, расположении и деятельности Поромонь двора, где в 1015/16 г. новгородцы избили варягов, находившихся на службе у князя. Соглашаясь с исследователями, полагавшими, что название двора является калькой с греческого и переводится как «вахта», автор предлагает свою гипотезу. Созданный в X–середине XI в. при Ярославе Мудром, располагаясь на Неревском конце, Поромонь двор постепенно становится стационарным боевым постом, откуда велось наблюдение за потенциальным врагом и где постепенно создается жилая зона. Прилегающий Загородский конец, первоначально представлявший собой поле, становится местом собраний и практических занятий войска. В течение X в. с этой стороны города направляются военные и оборонительные походы в северные земли. История Неревского конца изобилует именами видных людей, судьба которых была тесно связана с военными событиями. Военное присутствие сохраняется в XVI в., когда во время Ливонской войны 1558–1583 гг. на этой территории размещается гарнизон царского войска. В XVII в. московские стрельцы получают эту землю «на вечное жилье». В XVIII–XIX вв. здесь дислоцируются бригады артиллерийских, инженерных и пехотных войск. Многие здания этого присутствия сохранились до нынешних дней.

SUMMARY

The article appeals to the one of the unsettled matter in the history of Novgorod the Great about name, time, disposition and activity of the Poromon court, where in 1015/16 year novogodians beat the Varangians serving prince Yaroslav the Wise. Agreeing with the investigators, who suppose that the name «Poromon» is a loan-translation from Greek and means «the watch», author proposes own hypothesis. According to it, the court created by prince Yaroslav the Wise in the end of the X–middle of the XI century becomes a stationary battle post. It set on the Nerevsky district, from which there put observation for the potential enemy and then there have been founded the dwelling zone. In the initial period the adjoining Zagorodsky district was a field solely, which became the place for the annual camp and periodical training for the armed force. During the XI–XV centuries the troops make there matches from this side towards the nord lands. The history of the Nerevsky district abounds in names of the eminent people, whom fortune was closely connected with the war events. The military presence remains in the XVI century, when during the Lithuanian war of 1558–1583 years there quarteres the garrison of the tsar's forces. In the XVII sentury streletses of Moscow received this earth «for the everlasting life». In XVIII–XIX centuries there were stationed of brigades of the artillery, engineer and infantry troops. Some builgings of their dislocation preserve till the present-days.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великий Новгород, князь Ярослав Мудрый, 1015/16 г. избиение варягов на Поромонь дворе, калька с греческого, боевой пост, место военного двора XI–XVII вв.

KEYWORDS

Novgorod the Great, prince Yaroslav the Wise, 1015/16 beating the Varangians on the Poromon court, a loan-translation from the Greek language, the battle post, the place of the military court of the XI–XVII centuries.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. : Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980.

Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2008.

Арциховский А. В. Археологическое изучение Новгорода // МИА. М., 1956. № 55, т. 1.

Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1952 года. М., 1954.

Арциховский А. В. Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. М., 1949. № 11.

Арциховский А. В.; Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1953–1954 годов. М., 1958.

Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Часть III // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21).

Булкин В. А. Новгородское зодчество начала XII в. по новым археологическим материалам // ДРИ : Русь и страны Византийского мира XII в. СПб., 2002.

Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012.

Веселовский С. Б. Вопросы научного описания писцовых, дозорных и переписных книг Московского государства XVI–XVII вв. // Архивное дело. 1940. № 57.

Гитциус А. А. Берестяное «хитросплетение» XII в. (грамота № 88) // Великий Новгород и Средневековая Русь : сб. статей к 80-летию В. Л. Янина. М., 2009.

Гитциус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).

Гитциус А. А. О нескольких персонажах новгородских берестяных грамот XII в. // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гитциус А. А. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1997–2000 годов. М., 2004.

Гитциус А. А. О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).

Гитциус А. А. Петр и Якша : К идентификации персонажей новгородских берестяных грамот XII в. // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).

Гордиенко Э. А. Топонимы как свидетельства протоисторического ландшафта в Новгороде // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

Давидан О. И. Материальная культура первых поселений древней Ладogi: из коллекции Государственного Эрмитажа // Петербургский археологический вестник. СПб., 1994. № 9.

Даркевич В. П. Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // СА. 1961. № 4.

Два византийских военных трактата конца X века / изд. подгот. В. В. Кучма. СПб., 2002.

- Древний Новгород : Прикладное искусство и археология. М., 1985.
- Зализняк А. А.* О вероятной связи ряда берестяных грамот с несколькими историческими лицами XII и начала XIII в. // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1984–1989 годов. М., 1993.
- Засурцев П. И.* Новгород, открытый археологами. М., 1967.
- Засурцев П. И.* Постройки древнего Новгорода // МИА. М., 1959. № 65, т. 2.
- Засурцев П. И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. М., 1963. № 123, т. 4.
- Киртичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. 1966. Вып. 1, 2; 1971. Вып. 3.
- Клейбер Б.* Два древнерусских местных названия. I. Поромьянь // Scando-Slavica. Copenhagen, 1959. T. V. S. 135. Примеч. 11.
- Клейбер Б.* Поромьянь в Пскове и Поромони двор в Новгороде // Славянское языкознание : сб. статей. М., 1959.
- Калчин Б. А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. М., 1959. № 65, т. 2.
- Калчин Б. А.* Топография, стратиграфия и хронология Неревского конца // МИА. М., 1955. № 55, т. 1.
- Конечный В. Я., Самойлов К. Г.* О некоторых аспектах культуры средневекового Новгорода // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
- Константинова Т. М.* Археологические работы Новгородского музея в послевоенный период // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9.
- Кочуркина С. И.* Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010.
- Кудрявцев И. Н.* Деревянные полуколонны из Новгорода и их североευропейские аналогии // Славяно-русские древности. СПб., 1995. Вып. 2 : Древняя Русь: новые открытия.
- Кузмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Новые данные об оборонительных сооружениях Новгорода // НИС. Л., 1987. Вып. 3 (13).
- Ласковский В. П.* Путеводитель по Новгороду. Новгород, 1910.
- Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе : историко-археологические очерки. Л., 1985.
- Лихачев Д. С.* Текстология. СПб., 2001.
- Майков В. В.* Книга Писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911.
- Макарий*, архим. Описание Новгородского Архиерейского дома. СПб., 1857.
- Медведев А. Ф.* Загадочная надпись начала XI в. из Новгорода // Славяне и Русь : сб. в честь Б. А. Рыбакова. М., 1968.
- Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // МИА. М., 1959. № 65, т. 2.
- Мельникова Е. А.* Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край : материалы науч. конф. «Новгород древний — Новгород социалистический». Л., 1984.
- Молчанов А. А.* Подвески со знаками Рюрикoviчей и происхождение древнерусской буллы // ВИД. Л., 1976. Вып. 7.
- Никитин А. Л.* Основания русской истории. М., 2001.
- Новгород Великий в XVII в.: документы по истории градостроительства. М., 1986.

- Носов Е. Н.* Новгородское (Рюриково) Городище. Л., 1990.
- Орлов С. Н.* К топографии Новгорода X–XI вв. // Новгород: к 1100-летию города : сб. статей. М., 1964.
- Петренко В. П.* Раскоп на Варяжской улице: постройки и планировки // Старая Ладога : Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985.
- Покровская Л. В.* Края раскованы и загнуты спиралью // Родина. 2012. № 9.
- Поттэ А. В.* Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники, 1973. М., 1974.
- Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X–XI вв. // СА. М. ; Л., 1940. Т. 6.
- Рыбина Е. А.* Археология Новгорода // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.
- Рыбина Е. А., Хвоцинская Н. В.* Еще раз о скандинавских находках из раскопок Новгорода // Диалог культур и народов средневековой Европы : К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова. СПб., 2010.
- Седов В. В.* Языческая братчина в древнем Новгороде // КСИИМК. 1956. Вып. 65.
- Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 4, т. 7–8; Кн. 5, т. 9–10.
- Сорокин А. Н.* Торг новгородский // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.
- Стерлигова И. А.* Памятники серебряного и золотого дела в Новгороде XI–XII вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода : Художественный металл XI–XV века. М., 1996.
- Строков А. А.* Раскопки Холопейей улицы древнего Новгорода // НИС. Л., 1936. Вып. 1.
- Филитова Л. А., Кузьмина Н. Н.* Церковь Феодора Стратилата на Щиркове улице в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2005.
- Хорошев А. С.* Новые материалы по археологии Неревского конца // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
- Хохлов И. В.* Здания и сооружения военного ведомства в городской застройке Новгорода (середина XI–начало XX в.) // НИС. СПб., 1914. Вып. 14 (24).
- Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.
- Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1.
- Янин В. Л.* Берестяные грамоты и городское боярское землевладение // Янин В. Л. Средневековый Новгород : очерки археологии и истории. М., 2004.
- Янин В. Л.* К истории так называемого «дома Марфы Посадницы» в Новгороде // Янин В. Л. Средневековый Новгород : очерки археологии и истории. М., 2004.
- Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003.
- Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.
- Янин В. Л.* Поправки и примечания к чтениям берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1984–1989 годов. М., 1993.
- Янин В. Л.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).

Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. Великий Новгород, 2001.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1998.

Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты : Из раскопок 1988 года // Вопросы языкознания. 1999. № 4.

Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1977–1983 годов : Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам из раскопок 1951–1983 годов. М., 1986.

Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте : Из раскопок 1984–1989 годов. М., 1993.

Янина С. А. Неревский клад куфических монет X в. // МИА. М., 1956. №. 55. Т. 1.

Блифельд Д. I. Давньобуруські пам'ятки Шестовиці. Київ, 1977.

Lagerlöf E. Gotland och Bysans : Bysantiskt inflytande på den gotländska kyrkokonsten under medeltiden. Uddevalla, 1999.

Mikkola J. J. Fornry. Poromonidvortt, tisl. Farmadr // Arkiv för nordisk filologi. 1907. Bd. 23.

Stender-Petersen Ad. Jaroslav und die Väringer // Stender-Petersen Ad. Varangica. Aarhus, 1953.

REFERENCES

Alekseev L. V. Smolenskaya zemlya v IX–XIII vv. : ocherki istorii Smolenschiny i Vostochnoj Belorussii. Moskva, 1980.

Archivovskij A. V. Arheologicheskoe izuchenie Novgoroda // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Moskva, 1956. N 55, t. 1.

Archivovskij A. V. Novgorodskie gramoty na bereste : Iz raskopok 1952 g. Moskva, 1954.

Archivovskij A. V. Raskopki na Slavne v Novgorode // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Moskva, 1949. N 11.

Archivovskij A. V., Borkovskij V I. Novgorodskie gramoty na bereste : Iz raskopok 1953–1954 gg. Moskva, 1958.

Arhitekturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoj oblasti. SPb., 2008.

Bassalygo L. A. Novgorodskie tysyaczkie. Chast' III // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 2008. Vyp. 11 (21).

Blifeld D. I. Davnoruskie pamyatki Shestovici. Kirv, 1977.

Bulkin V. A. Novgorodskoe zodchestvo nachala XII v. po novym arheologicheskim materialam // Drevnerusskoe iskusstvo : Rus' i strany Vizantijskogo mira XII v. SPb., 2002.

Darkevich V P. Topor kak simvol Peruna v drevnerusskom yazychestve // Sovetskaya arheologiya. 1961. N 4.

Davidan O. I. Material'naya kul'tura pervyh poselenij drevnej Ladogi : Iz kollekcii Gosudarstvennogo E'mritazha // Peterburgskij arheologicheskij vestnik. SPb., 1994. N 9. Drevnij Novgorod : Prikladnoe iskusstvo i arheologiya. Moskva, 1985.

Dva vizantijskih voennyh traktata konca X veka / izdanie podgotovil V. V. Kuchma. SPb., 2002.

Filippova L. A., Kuz'mina N. N. Cerkov' Feodora Stratilata na Shhirkove ulice v Velikom Novgorode. Velikij Novgorod, 2005.

Gippius A. A. Berestyanoe «hitrospletenie» XII v.: gramota N 88 // Velikij Novgorod i Srednevekovaya Rus': sbornik statej k 80-letiju V. L. Yanina. Moskva, 2009.

Gippius A. A. K istorii slozheniya teksta Novgorodskoj pervoj letopisi // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 1997. Vyp. 6 (16).

Gippius A. A. O neskol'kih personazhah novgorodskih berestyanyh gramot XII v. // *Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A.* Novgorodskie gramoty na bereste : Iz raskopok 1997–2000 gg. Moskva, 2004.

Gippius A. A. O proishozhdenii novgorodskih kratirov i ikony «Bogomater Znamenie» // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 2003. Vyp. 9 (19).

Gippius A. A. Petr i Yaksha : K identifikacii personazhej novgorodskih berestyanyh gramot XII v. // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 2003. Vyp. 9 (19).

Gordienko E'. A. Toponimy kak svidetel'stva protoistoricheskogo landshafta v Novgorode // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 1997. Vyp. 6 (16).

Gurevich A. A. Kategorii srednevekovoj kul'tury. Moskva, 1984.

Khoroshev A. S. Novye materialy po arheologii Nerevskogo koncza // Novgorodskij sbornik: 50 let raskopok Novgoroda. Moskva, 1982.

Kirpichnikov A. N. Snaryazhenie vsadnika i verhovogo konya na Rusi IX–XIII vv. // Svod arheologicheskikh istochnikov. 1966. Vyp. 1–3.

Klejber B. Dva drevnerusskikh mestnyh nazvaniya. I. Poromyan' // Skando-Slavica. Copenhagen, 1959. T. V. S. 135. Primech. 11.

Klejber B. Poromyan' v Pskove i Poromoni dvor v Novgorode // Slavyanskoe yazykoznanie : sbornik statej. Moskva, 1959.

Kochkurkina S. I. Drevnekarel'skie gorodishha e'pohi Srednevekov'ya. Petrozavodsk, 2010.

Kolchin B. A. Topografiya, stratografiya i hronologiya Nerevskogo koncza // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Moskva, 1956. N 55, t. 1.

Kolchin B. A. Zhelezoobrabatyvayushhee remeslo Novgoroda Velikogo // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Moskva, 1959. N 65, t. 2.

Koneczkij V. Ya., Samojlov K. G. O nekotoryh aspektah kul'tury srednevekovogo Novgoroda // Novgorodskij istoricheskij sbornik. SPb., 1999. Vyp. 7 (17).

Konstantinova T. M. Arheologicheskie raboty Novgorodskogo muzeya v poslevoennyj period // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Novgorod. 1959. Vyp. 9.

Kudryavcev I. N. Derevyannye polukolonny iz Novgoroda i ih severoevropejskie analogii // Slavyano-russkie drevnosti. SPb., 1995. Vyp. 2 : Drevnyaya Rus': novye otkrytiya.

Kuzmina N. N., Filippova L. A. Novye dannye ob oboronitel'nyh sooruzheniyah Novgoroda // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Leningrad, 1987. Vyp. 3 (13).

Lagerlöf E. Gotland och Bysans : Bysantinskt inflytande på den gotlänaska kyrkokonsten under medeltiden. Uddevalla, 1999.

Laskovskij V. P. Putevoditel' po Novgorodu. Novgorod, 1910.

Lebedev G. S. E'poha vikingov v Severnoj Evrope : istoriko-arheologicheskie ocherki. Leningrad, 1985.

Lihachev D. S. Tekstologiya. SPb., 2001.

Majkov V. V. Kniga Pisczovaya po Novgorodu Velikomomu koncza XVI v. SPb., 1911.

Makarij, arhim. Opisanie Novgorodskogo Archierejskogo doma. Spb., 1857.

Medvedev A. F. Oruzhie Novgoroda Velikogo // MIA. Moskva, 1959. N 65, t. 2.

Medvedev A. F. Zagadochnaya nadpis' nachala XI v. iz Novgoroda // Slavyane i Rus' : sbornik v chest' B. A. Rybakova. Moskva, 1968.

Mel'nikova E. A. Novgorod Velikij v drevneskandinavskoj pis'mennosti // Novgorodskij kraj : materialy nauchnoj konferencii «Novgorod drevnij — Novgorod socialisticheskij». Leningrad, 1984.

Mikkola J. J. Fomry. Poromonidvortŭ, tisl. Farmadr // Arkiv för nordisk filologi. 1907. Bd. 23.

Molchanov A. A. Podveski so znakami Ryurikovichej i proishozhdenie drevnerusskoj bully // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. Leningrad, 1976. Vyp. VII.

Nikitin A. L. Osnovaniya russkoj istorii. Moskva, 2001.

Nosov E. N. Novgorodskoe (Ryurikovo) Gorodishhe. Leningrad, 1990.

Novgorod Velikij v XVII v.: dokumenty po istorii gradostroitel'stva. Moskva, 1986.

Orlov S. N. K topografii Novgoroda X–XI vv. // Novgorod: k 1100-letiyu goroda : sbornik statej. Moskva, 1964.

Petrenko V. P. Raskop na Varyazhskoj ulice: postrojki i planirovki // Staraya Ladoga : Novye arheologicheskie otkrytiya i issledovaniya. Leningrad, 1985.

Pokrovskaya L. V. Kraya raskovany i zagnuty spiral'yu // Rodina. 2012. N 9.

Poppe 'A. V. Rodoslovnaya Mstishi Svenel'dicha // Letopisi i hroniki, 1973. Moskva, 1974.

Rybakov B. A. Znaki sobstvennosti v knyazheskom hozyajstve Kievskoj Rusi X–XI vv. // Sovetskaya arheologiya. Moskva ; Leningrad, 1940. T. 6.

Rybina E. A. Arheologiya Novgoroda // Velikij Novgorod: istoriya i kultura IX–XVII vekov : e'nciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Rybina E. A., Khvoshhinskaya N. V. Eshhe raz o skandinavskih nahodkah iz raskopok Novgoroda // Dialog kul'tur i narodov srednevekovoj Evropy : K 60-letiyu so dnya rozhdeniya Evgeniya Nikolaevicha Nosova. SPb., 2010.

Sedov V. V. Yazycheskaya bratchina v drevnem Novgorode // Kratkie soobshheniya o dokladah i polevyh issledovaniyah Instituta istorii material'noj kul'tury. Moskva ; Leningrad. 1956. Vyp. 65.

Sedova M. V. Yuvelimye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.). Moskva, 1981.

Shahmatov A. A. Razyskaniya o drevnejshih russkih letopisnyh svodah // *Shahmatov A. A.* Razyskaniya o russkih letopisyah. Moskva, 2001.

Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen . Moskva, 1963. Kn. 4, t. 7–8; Kn. 5, t. 9–10.

Sorokin A. N. Torg novgorodskij // Velikij Novgorod: istoriya i kul'tura IX–XVII vekov : e'nciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Stender-Petersen Ad. Jaroslav und die Väringer // *Stender-Petersen Ad.* Varangica. Aarhus, 1953.

Sterligova I. A. Pamyatniki serebryanogo i zolotogo dela v Novgorode XI–XII vv. // Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda : Hudozhestvennyj metall XI–XV veka. Moskva, 1996.

Strokov A. A. Raskopki Kholop'ej ulicy drevnego Novgoroda // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Leningrad, 1936. Vyp. 1.

Sverdlov M. B. Domongol'skaya Rus': Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI – pervoj treti XIII vv. SPb., 2003.

Vasil'ev V. L. Slavyanskije toponimicheskie drevnosti Novgorodskoj zemli. Moskva, 2012.

Veselovskij S. B. Voprosy nauchnogo opisaniya pisczovyh, dozornyh i perepisnyh knig Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. // Arhivnoe delo. 1940. N 57.

- Yanin V. L.* Aktovy pechati Drevnej Rusi X–XV vv. Moskva, 1970. T. 1.
- Yanin V. L.* Berestyanye gramoty i gorodskoe boyarskoe zemlevladienie // *Yanin V. L.* Srednevekovyj Novgorod : ocherki arheologii i istorii. Moskva, 2004.
- Yanin V. L.* K istorii tak nazyvaemogo «doma Marfy Posadnicy» v Novgorode // *Yanin V. L.* Srednevekovyj Novgorod : ocherki arheologii i istorii. Moskva, 2004.
- Yanin V. L.* Novgorodskie posadniki. Moskva, 2003.
- Yanin V. L.* Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda. Moskva, 2008.
- Yanin V. L.* Popravki i primechaniya k chteniyam berestyanyh gramot // *Yanin V. L., Zaliznyak A. A.* Novgorodskie gramoty na bereste : Iz raskopok 1977–1983 gg. Moskva, 1986.
- Yanin V. L.* Social'no-politicheskaya struktura Novgoroda v svete arheologicheskikh issledovanij // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Leningrad, 1982. Vyp. 1 (11).
- Yanin V. L.* U istokov novgorodskoj gosudarstvennosti. Velikij Novgorod, 2001.
- Yanin V. L.* Ya poslal tebe berestu... Moskva, 1998.
- Yanin V. L., Zaliznyak A. A.* Novgorodskie berestyanye gramoty: iz raskopok 1988 g. // Voprosy yazykoznaviya. 1999. N 4.
- Yanin V. L., Zaliznyak A. A.* Novgorodskie gramoty na bereste : Iz raskopok 1984–1989 gg. Moskva, 1993.
- Yanin V. L., Zaliznyak A. A.* Novgorodskie gramoty na bereste : Iz raskopok 1977–1983 gg. : Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanyh gramotam iz raskopok 1951–1983 gg. Moskva, 1986.
- Yanina S. A.* Nerevskij klad kuficheskikh monet X v. // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Moskva, 1956. N. 55, t. 1.
- Zaliznyak A. A.* O veroyatnoj svyazi ryada berestyanyh gramot s neskol'kimi istoricheskimi liczami XII i nachala XIII v. // *Yanin V. L., Zaliznyak A. A.* Novgorodskie gramoty na bereste : Iz raskopok 1984–1989 godov. Moskva, 1993.
- Zasurcev P. I.* Novgorod, otkrytyj arkheologami. Moskva, 1967.
- Zasurcev P. I.* Postrojki drevnego Novgoroda // MIA Moskva, 1959. N 65, t. 2.
- Zasurcev P. I.* Usad'by i postrojki drevnego Novgoroda // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR. Moskva, 1963. N 123, t. 4.